

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 4. С. 1126–1174.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 8, no. 4 (2024): 1126–74.

Научная статья

УДК 94 (476):351.745+35.087.41

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-4-2>

EDN: OHTLSD

Жалование чинов общей полиции белорусских губерний (1855–1881)

Александр Александрович Киселев

Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Белоруссия,
kiselev_aa@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3084-9067>

Aleksandr A. Kiselev

Belarus State Economic University,
Minsk, Belarus,
kiselev_aa@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3084-9067>

Аннотация. В статье рассматривается проблема денежного содержания чиновников общей полиции в белорусских губерниях в 60–80-х гг. XIX в. В современной историографии существует две точки зрения по вопросу о материальном обеспечении чинов полиции в Российской империи. Большинство исследователей на примере изучения ситуации в разных регионах империи считают, что полиция, несмотря на повышение жалования в 1862 г., на протяжении всего указанного периода не получала достаточного финансирования. При этом ряд историков указывают на постепенное улучшение материального положения чиновников в целом и относительно благополучное материальное положение чиновников городских и уездных полицейских управлений в правление Александра II. На основании материалов официального делопроизводства показывается, что жалование полицейских чиновников и нижних чинов в белорусских губерниях не отличалось от содержания полицейских служащих в остальных губерниях. Польское восстание 1863–1864 гг. и обострение внутривнутриполитической ситуации, связанной с ним, не стало основанием для повышения окладов. Предпринятые правительством меры по стимулированию переезда на службу в белорусские губернии и поощрению чиновников полиции не имели надежного источника финансирования, надбавки к жалованию были незначительными и применялись выборочно, что не смогло существенно повлиять на уровень материального благополучия служащих полиции. В конце 60-х гг. XIX в. местная администрация белорусских губерний констатировала незначительный размер жалования служащих городской полиции, что негативно сказывалось на качестве кадрового состава. Нижние чины городских полицейских управлений получали крайне ограниченное содержание, зачастую уступавшее оплате труда наемных работников в сельском хозяйстве. В свою очередь, нижние чины уездной полиции

© Киселев А.А., 2024

© Kiselev A., 2024

либо вообще не получали оплаты за исполнение полицейской повинности, либо их вознаграждение было чисто символическим. Это лишало чиновников уездной полиции надежных исполнителей. При этом сами чиновники уездной полиции находились в более выгодном положении по сравнению с чинами городской полиции из-за дешевизны стоимости жизни в сельской местности и уездных городах. Анализ жалования чиновников полиции на примере белорусских губерний показывает, что негативная оценка денежного обеспечения стражей порядка более объективно отражает уровень их материального положения.

Ключевые слова: исполнительная полиция, тысяцкий, сотский, десятский, урядник, городской, белорусские губернии, жалование, полицейские чиновники

Для цитирования: Киселев А.А. Жалование чинов общей полиции белорусских губерний (1855–1881) // *Historia provinciae – журнал региональной истории*. 2024. Т. 8, № 4. С. 1126–1174, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-4-2>; EDN: OHTLSD

Salaries of the Officers of the General Police in the Belarusian Governorates (1855–1881)

Abstract. The article addresses the issue of monetary allowance for general police officials in the Belarusian governorates in the 1860s–80s. In modern historiography, there are two views on the financial support of police officials in the Russian Empire. Based on studies of various regions of the empire, most researchers believe that the police were underfunded throughout the period despite a salary rise in 1862. At the same time, some historians highlight a gradual improvement in the financial situation of officials in general and relatively favorable conditions for officials in city and uyezd police departments during the reign of Alexander II. Official records indicate that the salaries of police officials and lower ranks in the Belarusian governorates were comparable to those in other governorates. The Polish uprising of 1863–64 and aggravation of the internal political situation connected with it did not result in increased salaries. Government measures to encourage people to move to the Belarusian governorates for service or to reward police officials lacked reliable funding. Increments were insignificant and were applied selectively, which did not greatly influence the financial well-being of police officers. By the late 1860s, local administration in the Belarusian governorates noted the inadequate salaries of city police, which negatively affected personnel quality. The lower ranks of city police departments received very limited salaries, often less than those of hired laborers in agriculture. Similarly, the lower ranks of rural police either did not receive any payment for performing their duties or were paid symbolically, which is why uyezd police officials lacked reliable subordinates. However, uyezd police officials were in a more favorable position compared to city police due to the lower cost of living in rural areas. The analysis of the salaries of police officials in the Belarusian governorates shows that the negative assessment of the monetary provision of the minions of the law reflects their financial situation more adequately.

Keywords: executive police, rural precinct warden, senior village warden, junior village warden, village constable, policeman, Belarusian governorates, salary, police officials

For citation: Kiselev, A.A. “Salaries of the Officers of the General Police in the Belarusian Governorates (1855–1881).” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 8, no. 4 (2024): 1126–74, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-4-2>; EDN: OHTLSD

Введение

В современной российской историографии неоднократно отмечалось недостаточное финансирование общей полиции на местном уровне в пореформенный период. В частности, в фундаментальном исследовании деятельности правительства по реформированию уездной полиции Ю.В. Тота констатировалось, что «материальное обеспечение служащих полиции уступало материальному обеспечению других чиновников местной администрации»¹. Невзирая на то, что это негативным образом сказывалось на комплектовании полиции, «оклады чиновникам полиции на протяжении XIX в. незначительно повышались всего дважды: в 1837 г. и 1862 г.»². Еще более категорично оценил ситуацию историк полиции А.В. Борисов, заметив, что в 1862 г. «оклады полицейских были незначительно повышены, но по-прежнему оставались ниже, чем оклады других чиновников уезда, губернии»³. Отклонение всех попыток Министерства внутренних дел повысить финансирование не позволило «решить одну из главных задач полицейской реформы – улучшить кадровый состав полицейских служащих»⁴.

В своих диссертационных исследованиях ряд авторов, изучавших структуры исполнительной полиции на примере отдельных губерний или целых регионов империи, также отмечали относительно низкий уровень материального обеспечения полицейских чинов в эпоху Великих реформ и пореформенное время. Например, характеризуя материальное положение полицейских чинов в Симбирской губернии, Ю.Б. Сысуев отметил, что «материальное благополучие полицейских, не только нижних чинов, но и средних росло не такими быстрыми темпами»⁵. В результате «именно незначительное денежное содержание становилось причиной того, что на службу в полицию уездные исправники не могли подобрать людей соответственно их желания и возможностей по исполнению возложенных на них обязанностей наилучшим образом»⁶. К аналогичным выводам при анализе материального положения разных категорий полицейских чинов в губерниях Иркутского генерал-

¹ Тот Ю.В. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 2003. С. 33.

² Тот Ю.В. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке. С. 33.

³ Борисов А.В. Проблемы реформирования полиции Российской империи в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 1 (25). С. 79.

⁴ Борисов А.В. Проблемы реформирования полиции Российской империи в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. С. 79.

⁵ Сысуев Ю.Б. Полиция Симбирской губернии во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2002. С. 239.

⁶ Сысуев Ю.Б. Полиция Симбирской губернии во второй половине XIX века. С. 240.

губернаторства⁷, Тобольской⁸, Уфимской⁹, Оренбургской¹⁰, Курской¹¹ и Вятской¹² губерний пришли и другие исследователи. Независимо от них американский историк Р. Эбботт в своей статье о полицейских преобразованиях в Ярославской губернии высказал схожую точку зрения, указав на мнение местной тогдашней администрации о том, что увеличенные в 1862 г. оклады уже в ближайшее время перестанут выполнять задачу по привлечению на службу компетентных чиновников¹³. В своей обобщающей работе «Городовой царя: местная полиция в эпоху потрясений» Р. Эбботт, отмечая трехкратное повышение жалования в 1862 г., констатировал, что неизменность установленных окладов на протяжении всего правления императора Александра II уже в 70-х гг. XIX в. привела к негативным последствиям в виде «текучки кадров». Особенно сильно эта тенденция проявлялась среди нижних чинов полиции. В результате «неспособность правительства поднять заработную плату до уровня, который мог бы привлечь способных новобранцев, сопровождалась неспособностью убедить тех, кто уже находился на службе, служить достаточно долго, чтобы воспользоваться их опытом»¹⁴.

Наряду с подобным мнением ряда ученых другие исследователи придерживаются более оптимистических оценок денежного содержания местной полиции в пореформенное время. Например, историк Н.И. Горлова по

⁷ Шумова Т.В. Полиция в административно-правоохранительной системе Сибири в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Юридический институт МВД РФ, 2002. URL: <https://www.dissercat.com/content/politsiya-v-administrativno-pravookhranitelnoi-sisteme-sibiri-v-xix-nachale-xx-vv> (дата обращения: 20.05.2023).

⁸ Сунгуров П.А. Полиция Тобольской губернии в 1867–1917 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюменский государственный университет, 2014. С. 21.

⁹ Масалимов А.С. Реформы суда и полиции России 60–90-х годов XIX века (на материалах Уфимской губернии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфимский юридический институт МВД Российской Федерации, 2000. URL: <https://www.dissercat.com/content/reformy-suda-i-politsii-rossii-60-90-kh-godov-xix-veka-na-materialakh-ufimskoi-gubernii> (дата обращения: 12.05.2023).

¹⁰ Сичинский Е.П. Становление полиции на Южном Урале (последняя четверть XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Челябинский государственный университет, 2006. С. 44.

¹¹ Степанова Е.И. Эволюция деятельности уездной полиции Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курский государственный университет, 2012. С. 19.

¹² Трушков С.А. Административно-полицейские органы Вятской губернии второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Удмуртский государственный университет, 2001. URL: <https://www.dissercat.com/content/administrativno-politseiskie-organy-vyatskoi-gubernii-vtoroi-poloviny-xix-nachala-xx-vv> (дата обращения: 22.05.2023).

¹³ Abbott R.J. Police Reform in the Russian Province of Iaroslavl, 1856–1876 // *Slavic Review*. 1973. Vol. 32, iss. 2. P. 301. <https://doi.org/10.2307/2495964>

¹⁴ Abbott R.J. *Policemen of the Tsar: Local Police in an Age of Upheaval*. Budapest; Vienna; New York: Central European University Press, 2022. P. 115.

итогах изучения полиции в Курской губернии утверждала, что «меры по материальному и моральному стимулированию служебной деятельности позволили несколько улучшить кадровый состав полиции в губернии, а также обеспечивали более достойные условия жизни полицейских и членов их семей»¹⁵. К сходному выводу пришла исследовательница полиции Пензенской губернии О.В. Лазарева, отметив, что на протяжении всего XIX в. «росло материальное благополучие полицейских, причем не только средних, но и нижних чинов»¹⁶. С некоторыми оговорками данную тенденцию в обеспечении псковской городской полиции отмечал А.В. Седунов¹⁷. В ходе изучения материального положения среди чиновников полиции Вятской губернии историки С.Г. Егоров и С.А. Трушков высказали мнение, что «для большинства полицейских чиновников 60–70-е гг. XIX в. были периодом относительного материального благополучия»¹⁸. Вместе с тем они констатировали, что в это же время семейные «чиновники низших рангов, даже получая новые оклады, испытывали немалые материальные затруднения, а семьи столоначальников и регистраторов полицейских управлений (женатыми являлись 67 % этих должностных лиц) фактически находились за чертой бедности»¹⁹.

Наличие некоторого расхождения в оценках материального обеспечения чинов общей полиции обуславливает необходимость привлечения дополнительных данных. В этой связи представляет интерес анализ материального положения чинов уездной и городской полиции в белорусских губерниях в 60–80-х гг. XIX в., поскольку денежное обеспечение полиции в этом регионе империи специально не рассматривалось ни в российской, ни в зарубежной историографии.

¹⁵ Горлова Н.И. Полиция российской провинции в XIX веке (на примере Курской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курский государственный университет, 2005. URL: <https://www.dissercat.com/content/politsiya-rossiiskoi-provintsii-v-xix-veke-na-primere-kurskoi-gubernii> (дата обращения: 16.05.2023).

¹⁶ Лазарева О.В. Провинциальная полиция в конце XVIII – начале XX в. (по материалам Пензенской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2000. URL: <https://www.dissercat.com/content/provintsialnaya-politsiya-v-kontse-xviii-nachale-xx-v-po-materialam-penzenskoi-gubernii> (дата обращения: 26.05.2023).

¹⁷ Седунов А.В. Губернский городовый: История Псковской городской полиции в XVIII – начале XX вв. Псков: Псковская областная типография, 2004. С. 113.

¹⁸ Егоров С.Г., Трушков С.А. Состав и деятельность полиции в Вятской губернии в пореформенную эпоху // Вопросы истории. 2020. № 6. С. 136. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202006Statyi08>

¹⁹ Егоров С.Г., Трушков С.А. Состав и деятельность полиции в Вятской губернии в пореформенную эпоху. С. 136.

Основная часть

Накануне полицейских преобразований 1862 г. денежное обеспечение чинов общей полиции в белорусских губерниях неоднократно расценивалось представителями местной администрации как неудовлетворительное. В частности, витебский губернатор А.С. Оголин в своем рапорте от 10 декабря 1860 г. докладывал министру внутренних дел С.С. Ланскому о тяжелом материальном положении чинов городской полиции, приводя в доказательство следующие данные по годовому содержанию полиции в губернском Витебске:

полицеймейстер 321 руб. 20 коп., частный пристав 172 р. 90 коп., квартальный надзиратель 114 р. 30 коп., а в прочих городах городничий 280 р. 20 к. и квартальный надзиратель 42 руб. 80 коп. в год²⁰ (здесь и далее цитаты из документов приведены с сохранением их орфографии и пунктуации. – А. К.).

Средства на содержание канцелярий были настолько малы, что частные приставы, имея на своих руках 74 руб. 28 коп. на канцелярские расходы, не могли на эту сумму нанять даже «одного порядочного писца»²¹. Губернатор констатировал, что

при таких ничтожных средствах, несмотря на все мои усилия, замещения по городским полициям должностей людьми добросовестными и способными, совершенно невозможно²².

В составленном им всеподданнейшем отчете за 1862 г. он утверждал, что по-прежнему чиновников в городскую полицию «невозможно было приискать, по скудному содержанию»²³. В таких оценках витебский губернатор не был одинок. Например, минский губернатор А.Л. Кожевников в отчете за 1862 г. недостатки чинов городской полиции видел «в скудости получаемого ими содержания»²⁴. В своем представлении на имя виленского генерал-губернатора В.И. Назимова от 19 декабря 1862 г. А.Л. Кожевников выражался более

²⁰ Рапорт витебского губернатора министру внутренних дел от 10 декабря 1860 г. // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1286. Оп. 21. Д. 1090. Л. 6 об.

²¹ Там же. Л. 7.

²² Там же. Л. 7 об.

²³ Отчет начальника Витебской губернии за 1862 год // РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3026. Л. 480.

²⁴ Отчет начальника Минской губернии за 1862 год // РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3029. Л. 277.

определенно. Он утверждал, что «состояние полицейских чинов и особенно чинов городской полиции по истине возбуждает сострадание», поскольку

получаемые ими оклады содержания столь ничтожны, что не только не обеспечивают им безбедной жизни, но не достаточны и для дневного, самого скудного, пропитания²⁵.

Именно этим объяснялось взяточничество среди полицейских чиновников, «на которое отовсюду слышатся справедливые нарекания»²⁶. Гродненский губернатор И.В. фон-Галлер также отмечал, что по «весьма скудному содержанию, получаемому при том от неимения городских доходов несвоевременно», полиция находится «в самом неудовлетворительном состоянии»²⁷. Немногим лучше было материальное положение чинов земской полиции. В своем письме от 9 января 1863 г. гродненский губернатор писал министру внутренних дел П.А. Валуеву о чиновниках уездной полиции как о людях «с крайне ограниченным содержанием и с сильною материальною поддержкою от дворянства»²⁸. В целом Комиссия о губернских и уездных учреждениях была вынуждена признать, что по всей империи «содержание чинов земской полиции, при существующих ценах, очевидно, не соответствует самым скромным потребностям»²⁹. На практике это означало, что из всех

1227 станowych приставов, конечно, отыщется несколько десятков и, быть может, несколько сотен людей, которые не позволяют себе вымогательных поборов, но едва ли найдется много таких, которые не пользовались бы добровольными приношениями напр. от питейного откупа, от вотчинных помещичьих контор и т.п.³⁰

Сопоставление штатов полицейских управлений, утвержденных для белорусских губерний Министерством внутренних дел 17 февраля 1863 г., с жалованием чинов городской и уездной полиции накануне полицейских преобразований показывает, что увеличение содержания действительно имело

²⁵ Донесение минского гражданского губернатора Виленскому военному губернатору и генерал-губернатору Гродненскому, Ковенскому и Минскому от 19 декабря 1862 г. // Литовский государственный исторический архив (далее – ЛГИА). Ф. 378. Оп. 71. Д. 18. Л. 9.

²⁶ Там же.

²⁷ Отчет начальника Гродненской губернии за 1862 год // РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3030. Л. 107–108.

²⁸ Письмо гродненского губернатора министру внутренних дел от 9 января 1863 г. // РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 121. Л. 119.

²⁹ Труды комиссии об уездных и губернских учреждениях. Ч. 1. Учреждения уездные. Кн. 2. Объяснительные записки. Санкт-Петербург, 1860. С. 53.

³⁰ Труды комиссии об уездных и губернских учреждениях. Ч. 1, кн. 2. С. 54.

место. Кроме того, показательно, что, несмотря на Январское восстание 1863 г., штатное содержание в белорусских губерниях ничем не отличалось от установленного жалования в прочих губерниях империи. Однако обращает на себя внимание расхождение в оценках этого повышения в историографии, варьирующееся от незначительного до существенного. Как представляется, причина подобной разницы во мнениях заключается в том, что одни исследователи учитывают кризисное состояние финансов в 50–60-х гг. XIX в., связанное с обесцениванием кредитных билетов и ростом цен, а другие, напротив, не обращают внимания на этот экономический контекст. В действительности же в 1858 г. обесценивание кредитного билета достигло 20 %, а «рост цен достигал 75 % и выше»³¹.

Если исходить из официального разменного курса серебряного рубля на кредитные билеты в 1862 г., то окажется, например, что оклад исправника был равен приблизительно 466 руб. кредитными билетами, станового пристава – 310,8 руб., секретаря – 186,48 руб. В свою очередь по новым штатам уездной полиции от 17 февраля 1863 г. исправнику устанавливался оклад в 1500 руб., его помощнику – 1000 руб., становому приставу – 600 руб. и 300 руб. на канцелярские расходы, секретарю – 400 руб., столоначальнику и регистратору – по 200 руб. Полицейские приставы уездной полиции получали 600 руб. и 200 на канцелярские расходы, их помощники – 400 руб. Полицейские надзиратели 1-го и 2-го разрядов довольствовались окладом в 400 руб., но им выплачивались деньги на канцелярские расходы: 150 и 100 руб. соответственно. Сравнение дореформенных окладов с новыми штатами позволило отдельным историкам утверждать, что произошло резкое (в 2,1–3,2 раза) увеличение содержания классных чинов уездной полиции. Если говорить о жаловании классных чиновников городских полицейских управлений, то и их содержание было значительно увеличено. Так, полицеймейстерам городских управлений I-го (Вильно), II-го (все прочие губернские города) и III-го (Брест, Бобруйск, Динабург) разрядов назначалось жалование в 1500, 1200 и 1000 руб. соответственно; приставам – по 600, но в зависимости от разрядности полагалось от 300 до 100 руб. на канцелярские расходы, помощникам приставов – по 400 руб., а секретарям – от 400 до 600 руб. Это также позволило увеличить оклады служащим городской полиции в 2–3,5 раза, а по некоторым должностям – почти в 4 раза.

Однако такое значительное повышение оказалось номинальным, а не фактическим. Отнюдь не случайно министр внутренних дел П.А. Валуев во всеподданнейшем отчете за 1861–1863 гг. констатировал, что новые оклады полиции

³¹ *Мальшев А.И., Таранков В.И., Смиранный И.Н.* Бумажные денежные знаки России и СССР. Москва: Финансы и статистика, 1991. С. 45.

не могут быть признаны достаточными, чтобы вполне вознаградить часто весьма тяжелую службу полицейских чиновников и предупредить или устранить извлечение незаконных доходов из исполнения их обязанностей³².

При этом разработанные штаты не отражали и специфику «различной местной ценности жизненных потребностей»³³. В историческом обзоре чиновника особых поручений министра внутренних дел Е.Н. Анучина констатировалось, что новые штатные полицейские оклады полиции хотя и были «значительно возвышенными против прежнего», но все равно

оклады для чинов полиции и сами по себе, и, в особенности, по сравнению с окладами соответственных чинов всех других ведомств, представлялись до такой степени скудными³⁴,

что ставили под вопрос как возможность кадрового улучшения состава полиции, так и борьбу с коррупцией. Интересно, что эти официальные оценки не получили отражения в юбилейной истории Министерства внутренних дел, где отмечалось, что «на улучшение общего полицейского состава оказало влияние значительное возвышение окладов, которое привлекло в ряды полиции более надежных людей»³⁵. В этой связи более близкими к реальности будут оценки исследователей, указывающих на незначительный прирост жалования и улучшение материального положения чинов полиции.

Следует отметить, что утвержденные в 1863 г. штаты чиновников уездной полиции на протяжении всего правления императора Александра II оставались почти неизменными. Исключением стала выплата квартирных денег, размер которых с 15 января 1880 г. для исправников и их помощников по всей империи был установлен в размере 142,85 руб.³⁶ В свою очередь становым

³² Извлечение из Отчета министра внутренних дел за 1861, 1862 и 1863 гг. Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел, 1865. С. 66.

³³ Извлечение из Отчета министра внутренних дел за 1861, 1862 и 1863 гг. С. 66.

³⁴ Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России, с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени: составлен по распоряжению министра внутренних дел чиновником особых поручений при министре Е. Анучиным. Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел, 1872. С. 167.

³⁵ Министерство внутренних дел (1802–1902). Исторический очерк. Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел, 1902. С. 133.

³⁶ 60385 – января 15. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета – О производстве квартирных денег Урядным Исправникам и их Помощникам // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе: с 12 декабря 1825 по 28 февраля 1881 гг. (далее – ПСЗ-II). Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1881. Т. LIV. Отделение 2. 1879 по 18 февраля 1880. С. 366.

приставам устанавливались квартирные доплаты в размере 120 руб., а также были увеличены на 200 руб. канцелярские суммы. В остальном установленные оклады оставались неизменными.

Особенностью белорусских губерний являлось массовое наличие таких нижних чинов уездной полиции, как тысячские и пятисотские. Их жалование вообще никак не регламентировалось. Так, в 1863 г. тысячским по Минской губернии выплачивалось от 50 до 130 рублей в год, собираемых с местного населения «по уравнительной раскладке»³⁷. В Виленской губернии начальник губернии затруднился назвать размер получаемого ими содержания, указав на то, что они «пользуются добровольными пожертвованиями местных жителей», что «имеет вредное влияние на их служебные отношения»³⁸. Губернатор И.В. Галлер считал справедливым установление этим чинам постоянного ежемесячного жалования в размере 10 руб. серебром, т.е. годовой оклад в 120 руб. В Гродненской губернии материальное обеспечение тысячских и пятисотских было аналогичным. По крайней мере, в рапорте гродненского губернатора утверждалось, что жалования

эти нижние чины не получают, за исключением весьма немногих местностей, где жители производят им по добровольному согласию самое ограниченное содержание, не превышающее 60 руб.³⁹

Приемлемым содержанием для данной категории служащих губернатор И.Н. Скворцов считал сумму в 240 руб. В итоге в служебной «Записке о нижних служителях уездной полиции», подготовленной для виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьева, констатировалось, что

содержание тысячским и пятисотским производилось на основании обычая деньгами или продуктами в различном количестве, без определенной нормы, от того сбор этот в некоторых местах оказался обременительным⁴⁰.

³⁷ Донесение минского губернатора Виленскому военному губернатору и генерал-губернатору Гродненскому, Ковенскому и Минскому от 27 июля 1863 г. // ЛГИА. Ф. 378. Оп. 71. Д. 18. Л. 202.

³⁸ Донесение виленского губернатора Виленскому военному, Ковенскому, Гродненскому и Минскому генерал-губернатору, главному начальнику Витебской и Могилевской губернии от 21 августа 1863 г. // ЛГИА. Ф. 378. Оп. 71. Д. 18. Л. 234.

³⁹ Донесение военного губернатора Гродно и гродненского губернатора Виленскому военному, Ковенскому, Гродненскому и Минскому генерал-губернатору, главному начальнику Витебской и Могилевской губернии от 5 ноября 1863 г. // ЛГИА. Ф. 378. Оп. 71. Д. 18. Л. 291.

⁴⁰ Записка о нижних служителях уездной полиции // ЛГИА. Ф. 378. Оп. 71. Д. 18. Л. 326.

После урегулирования их правового статуса по указу от 5 июля 1868 г. им было установлено регулярное жалование в размере 120 руб. в год⁴¹, которое оставалось неизменным вплоть до замены тысячских на урядников. В свою очередь сменившие их полицейские урядники – нижний чин уездной полиции, введенный 9 июня 1878 г. по всей империи, в том числе и в белорусских губерниях, – получали утвержденное в законе годовое содержание: 200 руб. жалования, 50 руб. на обмундирование и 100 руб. на содержание лошади⁴². Для сравнения отметим, что учитель сельского училища Минской губернии получал содержание от 150 до 200 руб., причем в 1880 г. отмечалось, что при «постоянно возрастающей дороговизне на все жизненные потребности, оклад в 150 р. становится крайне ничтожным и неудовлетворительным, так что лучшие учебные силы, при первой возможности, спешат оставить учительские должности»⁴³. В Гродненской губернии в 1881 г. годовая оплата труда сельскохозяйственного работника, не получавшего питания за счет нанимателя, колебалась от 80 до 132 руб.⁴⁴ Как и в случае с классными чинами уездной полиции, практически сразу встал вопрос об обеспечении урядников жильем. Так, по Минской губернии 8 января 1880 г. было принято решение, согласно которому, вследствие невозможности обеспечить урядников квартирами, перешли к выплате квартирных денег. В зависимости от уезда размер годовых выплат колебался от 44 руб. 33 коп. до 100 руб. Однако такой разброс был признан неудобным, по всей видимости, для исчисления земского сбора, из сумм которого предполагалось выплачивать квартирные деньги, поэтому в итоге сошлись на установлении сбора, позволявшего выплачивать единообразно деньги уряднику на наем и отопление квартиры в сельской местности в размере 48 руб., а в местечке – 60 руб. В Виленской губернии 15 декабря 1879 г. взяли за основу сумму в 65 руб. уряднику на квартирные деньги, но распределение этих денег предполагалось делать в зависимости от местных цен на отопление, освещение и найм, которые колебались в диапазоне от 60 до 100 руб. В Гродненской губернии пришли к тому, чтобы на земские расходы перенести сумму в 60 руб., но и здесь распределение выплат ставилось в зависимость от размещения уряднической квартиры по уездам: от 100 руб. в Белостокском уезде до 36 руб. в Кобринском уезде. В Могилевской губернии также констатировали практически сразу возникшую проблему в размещении урядников в населенных пунктах с помощью «отвода для них квартир в

⁴¹ ПСЗ-П. Т. XLIII. Отделение второе. № 46082. С. 35.

⁴² Сведения о числе полицейских чинов в уездах Виленской, Ковенской и Гродненской губерний // ЛГИА. Ф. 378. Оп. 86. Д. 61. Л. 180–181.

⁴³ Обзор Минской губернии за 1880 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету Минского Губернатора. Минск: Губернская типография, 1881. С. 30.

⁴⁴ Обзор Гродненской губернии за 1881 год. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Гродненского губернатора. Гродно: Губернская типография, 1882. С. 78.

натуре»⁴⁵. В итоге по приговорам волостных сходов для содержания урядников в деревнях на найм квартир собирали от 40 до 50 руб., а при размещении урядника в местечке – от 50 до 60 руб., а «даже в некоторых местечках 75 руб.»⁴⁶. В результате 30 января 1880 г. было принято решение о выделении 60 руб. каждому уряднику на найм жилья путем введения земского сбора. В Витебской губернии аналогичное решение было принято только 28 мая 1880 г., причем после опроса исправниками землевладельцев и волостных обществ, в результате которого большинство высказалось за перевод квартирной повинности в денежную форму. В Витебске Губернский распорядительный комитет решил установить сбор, который позволял бы обеспечивать урядников квартирными деньгами в размере 50 % от квартирных выплат становым приставам, т.е. в витебском и динабургском уезде урядникам полагалось 60 руб., в полоцком и режицком уездах – 55 руб., а в прочих уездах – 50 руб. Отметим, что в местной администрации сложилось определенное представление о стандарте жизни урядника. Так, виленский генерал-губернатор П.П. Альбединский полагал, что помещение «для полицейских урядников должно состоять из одной комнаты и помещения для лошади»⁴⁷.

Наконец, если говорить о выборных чинах сельской полиции, т.е. о сотских и десятских, то содержание этих чинов было или символическим, или вообще отсутствовало. Для сельского населения полицейская служба являлась государственной повинностью, которую крестьяне старались избегать. В рапорте гродненского губернатора И.Н. Скворцова от 5 ноября 1863 г. отмечалось, что «содержание десятские и сотские не получают и оно производится от обывателей только тем из них, которые будут назначены в сии должности не по наряду сельских обществ». Кроме того, во время несения службы выборные чины «свободны от общественных и господских работ»⁴⁸. Отсутствие материального содержания обусловило ситуацию, когда

в это звание избираются самые неспособные члены общества, которые ни по физическим, ни по моральным силам не могут исправлять

⁴⁵ Постановление Могилевского Губернского распорядительного комитета от 30 января 1880 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 40. Д. 63. Л. 19.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Отношение Виленского, Ковенского и Гродненского губернатора от 4 июля 1887 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 40. Д. 63. Л. 132.

⁴⁸ Донесение военного губернатора Гродно и гродненского губернатора Виленскому военному, Ковенскому, Гродненскому и Минскому генерал-губернатору, главному начальнику Витебской и Могилевской губернии от 5 ноября 1863 г. // ЛГИА. Ф. 378. Оп. 71. Д. 18. Л. 293.

многосложные обязанности, возлагаемые на служителей земской полиции законом⁴⁹.

Виленский губернатор С.Ф. Панютин в рапорте от 21 августа 1863 г. констатировал, что сотские и десятские избираются «обыкновенно из безграмотных, часто дряхлых и увечных крестьян, неспособных к полевым работам, ... действуют с совершенною апатиею к делу и притом только вследствие понуждения». Однако несмотря на такое отношение к выборной полицейской службе, начальник губернии считал, что выборным сельским чинам и впредь «не следует полагать особого содержания»⁵⁰. Вместо выплат жалования их предлагалось освобождать от воинского постоя и прочих повинностей.

В 1868 г. администрация виленского генерал-губернатора А.Л. Потапова попыталась оценить размер содержания сотских и десятских во всех губерниях Северо-Западного края путем перевода в денежный эквивалент стоимости некоторых повинностей, от которых освобождались чины сельской полиции, натуральной оплаты зерном и учета денег, собиравшихся сельскими обществами выборным или нанимаемым сотским или десятским. В результате среднее «годовое содержание сотского определяется в 37 руб., десятского в 22 руб.», причем считалось, «что цифра эта гораздо ниже» необходимого уровня вознаграждения, а сама стоимость службы выборных сельских полицейских называлась «ничтожной»⁵¹. Действительно, чуть позже в донесениях губернаторов в адрес Комиссии о преобразовании губернских и уездных учреждений стали тиражироваться аналогичные суждения. Так, в рапорте могилевского губернатора В.Д. Дунина-Барковского от 14 октября 1870 г. констатировалось, что сотские и десятские комплектуются

из неграмотных, не развитых и в большей части бедных крестьян, избираемых обществом в службу не более на год, с весьма ничтожным вознаграждением (до 5 руб. в год), а чаще без всякой платы⁵².

⁴⁹ Донесение военного губернатора Гродно и гродненского губернатора Виленскому военному, Ковенскому, Гродненскому и Минскому генерал-губернатору, главному начальнику Витебской и Могилевской губернии от 5 ноября 1863 г. // ЛГИА. Ф. 378. Оп. 71. Д. 18. Л. 293.

⁵⁰ Донесение виленского губернатора Виленскому военному, Ковенскому, Гродненскому и Минскому генерал-губернатору, главному начальнику Витебской и Могилевской губернии от 21 августа 1863 г. // ЛГИА. Ф. 378. Оп. 71. Д. 18. Л. 234 об.

⁵¹ Объяснительная записка // Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). Ф. 295. Оп. 1. Д. 2133. Л. 5 об.

⁵² Донесение могилевского губернатора от 14 октября 1870 г. в Комиссию о губернских и уездных учреждениях // РГИА. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 23. Л. 526–527.

Положение не менялось на протяжении всего последующего времени. Например, могилевский губернатор А.С. Дембовецкий в своем донесении от 10 августа 1875 г. отметил, что сотских и десятских выбирают обычно из

не грамотных и совершенно не развитых, часто даже физически неспособных к полицейской деятельности как то малолетних, стариков и больных, к тому и эти жалкие полицейские чины вовсе не обеспечены или весьма скудно содержанием и должны думать скорее о дневном пропитании, чем о каких бы то ни было обязанностях⁵³.

Ситуация в Могилевской губернии принципиально не отличалась от того, что было в других белорусских губерниях. В Витебской губернии, согласно донесению губернатора П.Я. Ростовцева от 29 августа 1870 г., на должности сотских и десятских крестьянами избирался

обыкновенно тот, кто меньше просит денег, больше представляет ручательство на снисхождение и поблажку, коему дома нечего делать или кого влечет приманка получить задаром хотя небольшие деньги, вообще избираются плохие люди и хозяева⁵⁴.

Сельские общества «платят сотским жалование хлебом и деньгами 50 руб. в год, а десятскому 10 руб. в год и сверх сего лица эти избавлены от квартирной, подводной и дорожной повинностей»⁵⁵. Спустя почти 10 лет положение не изменилось. Так, невельский исправник М.А. Околович (Витебская губерния) в своей докладной записке от 27 августа 1879 г. писал о том, что служить на этих должностях соглашаются

преимущественно недоимщики с ничтожным жалованием, которое кроме того засчитывается полностью в платежи, следовательно человек, не получая по должности вознаграждения⁵⁶,

не проявляет никакой заинтересованности к службе. Согласно рапорту виленского губернатора Е.П. Стеблин-Каменского от 8 сентября 1870 г., на места сотских и десятских «избираются обществом самые бесполезные люди,

⁵³ Донесение могилевского губернатора от 10 августа 1875 г. // НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 1126. Л. 99 об.

⁵⁴ Донесение витебского губернатора от 29 августа 1870 г. в Комиссию о губернских и уездных учреждениях // РГИА. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 23. Л. 151.

⁵⁵ Там же. Л. 151 об.

⁵⁶ Докладная записка невельского уездного исправника // РГИА. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 292. Л. 205.

для которых исполнение обязанностей... не мыслимо»⁵⁷. При этом «беспольные люди» обходились крестьянам не так дешево, поскольку им выплачивалось из сборов «средним числом по 37 руб. на сотского и по 22 руб. на десятского»⁵⁸. В Минской губернии

сельские общества, как бы сознавая беспольность сотских и десятских, избирают или нанимают в эти должности самых беспольных членов общества, обремененных недоимками, бобылей или бездомных нижних чинов, вынужденных служить за ничтожную плату⁵⁹.

Сохранение положения, при котором «правительство так и не решилось отказаться от натуральной повинности при комплектовании низшего звена полиции – сотских и десятских», в основном объясняется отсутствием «в казне средств»⁶⁰.

После 17 февраля 1863 г. кардинально не пересматривалось и жалование чинов отделений городской полиции. Вместе с тем в течение 1863–1864 гг. в городских полицейских управлениях белорусских губерний было немного повышено жалование отдельных полицейских чиновников, увеличены расходы на содержание канцелярий, введены дополнительные должности. Это удалось сделать по инициативе виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьева с целью улучшения материального обеспечения полиции путем перевода полицейских управлений в более высокий разряд: Гродно, Витебск, Динабург, Минск и Могилев – в первый разряд; Бобруйск и Брест – во второй разряд. 25 февраля 1864 г. было учреждено Полоцкое Городское полицейское управление сразу во втором разряде, 6 февраля 1864 г. появилось городское полицейское управление третьего разряда в Пинске, а в Белостоке 11 апреля 1864 г. открылось городское полицейское управление второго разряда.

В отличие от чинов уездной полиции, ограниченность материального обеспечения служащих городской полиции дала о себе знать уже к концу 60-х гг. XIX в. В частности, оценивая в 1868 г. в Комитете министров проект нового устройства виленской городской полиции, санкт-петербургский обер-полицмейстер генерал-адъютант Ф.Ф. Трепов самой уязвимой стороной

⁵⁷ Донесение виленского губернатора от 29 августа 1870 г. в Комиссию о губернских и уездных учреждениях // РГИА. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 23. Л. 25.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Донесение минского губернатора от 1 сентября 1870 г. в Комиссию о губернских и уездных учреждениях // РГИА. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 23. Л. 522.

⁶⁰ *Том Ю.В.* Реформа уездной полиции Александра II // Вып. 4: Эпоха Великих реформ: история и документальное наследие, ч. 2: сборник научных трудов / под редакцией Н.В. Дунаева, С.Г. Кащенко. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2019. С. 83.

проектируемых преобразований считал материальное обеспечение полицейских. По его словам,

назначены чиновникам полиции столь скудные оклады содержания, что они не приведут без сомнения ни к улучшению состава должностных лиц, ни к исправлению самого способа управления полицейской службы⁶¹.

Реформатор Санкт-Петербургской полиции указал на то, что «экономические условия жизни в Вильне весьма немного разнятся от Петербурга, по сему очевидно, что назначенные оклады содержания» полицейских чиновников «недостаточны для самого скромного существования этих лиц»⁶². Например, Ф.Ф. Трепов предлагал жалование частного пристава увеличить в 2 раза (с 600 до 1200 руб.), помощников приставов в 1,88 раз (с 400 до 750 руб.). Однако замечания генерал-адъютанта не были учтены при утверждении новых штатов Виленского ГПУ⁶³. Не отличалась в лучшую сторону ситуация с обеспечением чиновников полиции и в прочих городских управлениях. Так, в своем представлении от 6 марта 1874 г. на имя министра внутренних дел витебский губернатор П.Я. Ростовцев указывал на то, что

ограниченное содержание полицейских чиновников, при значительной дороговизне жизни в Динабурге, непосильном труде, ответственности и значительности расходов на содержание канцелярий и разъезды по городу – делают особенные затруднения в выборе способных и честных людей в полицейские должности⁶⁴.

В целях исправления ситуации начальник губернии предлагал увеличить содержание полицеймейстера с 1500 до 2000 руб. для обеспечения ему возможности «безбедного существования»⁶⁵. В свою очередь, частным приставам, помимо штатных окладов, он испрашивал «прибавить на расходы по канцелярии, разъезды по городу и другие, непредвиденные, но тем не менее неизбежные при исполнении полицейских обязанностей расходы» по 300 руб. Однако Министерство финансов отказалось выделить из бюджета деньги на улучшение материального содержания. Чуть раньше в рапорте на имя министра внутренних дел от 26 октября 1872 г. могилевский губернатор

⁶¹ Мнение генерал-адъютанта Трепова по делу о преобразовании Виленской городской полиции // ЛГИА. Ф. 378. Оп. 75. Д. 24. Л. 182.

⁶² Там же. Л. 182–183.

⁶³ ПСЗ-П. Т. XLIII. Отделение второе. № 46114. С. 67–68.

⁶⁴ Представление витебского губернатора от 6 марта 1874 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 35. Д. 11. Л. 1–1 об.

⁶⁵ Там же. Л. 1 об.

А.С. Дембовецкий отмечал, что достаточно сложно найти желающих занять должность полицеймейстера в губернском городе в силу «ничтожности получаемого им содержания – всего 1200 руб., при дороговизне жизни губернского города»⁶⁶. По крайней мере, исправники – начальники уездных полицейских управлений – получали до 2000 руб., поэтому предпочитали уклоняться от перевода на полицеймейстерскую должность.

В итоге к концу правления Александра II реальное материальное положение чиновников городской полиции в белорусских губерниях ухудшилось. В этом отношении показательна ситуация в крупнейшем полицейском управлении Западного края – Виленском ГПУ. Так, в отзыве виленского губернатора Е.П. Стеблин-Каменского от 14 сентября 1881 г. констатировалось, что

за ныне полагаемые оклады в таком большом городе как Вильно невозможно иметь сколько-нибудь соответствующих своему назначению ни участковых приставов и их помощников, ни околоточных и городских⁶⁷.

Так, частному приставу для найма квартиры и при ней канцелярии в Вильно «надобно не менее 500 руб. каждому», на содержание канцелярии, т.е. найм писцов и канцелярские принадлежности – тоже в среднем 500 руб. При этом в каждом участке приходилось нанимать трех писцов на жалование в 120 руб. в год каждому, причем за такое содержание наем «едва возможен при настоящем условии существования, т.е. при дороговизне жизни, припасов и в особенности квартир». Однако приставам на квартирные (300 руб.) и канцелярские (300 руб.) нужды выплачивалось всего 600 руб. В итоге общее содержание виленского частного пристава составляло 1200 руб., что с действительными расходами на наем квартиры и содержание канцелярии приблизительно в 1000 руб., оставляло пристава на собственные расходы 200 руб. в год. В результате оставалось задаваться риторическим вопросом

на какой счет должны содержаться он сам и его семейство, а также где [брат] средства на покупку одежды и обязательные расходы по разъездам во время еженедельных суточных дежурств по городу⁶⁸.

Виленский губернатор констатировал, что преобразование виленской городской полиции окажется обреченным на неудачу без надлежащего материального содержания, поскольку

⁶⁶ Представление могилевского губернатора от 26 октября 1872 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 33. Д. 53. Л. 2 об.

⁶⁷ Отзыв виленского губернатора от 14 сентября 1881 г. // РГИА. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 132. Л. 7.

⁶⁸ Там же. Л. 14.

полицейские чиновники должны быть на столько обеспечены, чтобы не находиться в нужде и за свой служебный труд иметь достаточные средства к содержанию себя и своих семейств⁶⁹.

Размер жалования нижних чинов городских полиций в белорусских губерниях в конце 70-х гг. XIX в. не был одинаковым. Старшему околоточному надзирателю в Виленском ГПУ выплачивалось 162 руб. 42 коп., а младшим надзирателям – 114 руб. 42 коп. Такое жалование расценивалось как недостаточное. Так, виленский губернатор Е.П. Стеблин-Каменский считал, что

столь ограниченное содержание не может привлечь на эту службу людей достаточно развитых и способных, а потому большая часть околоточных надзирателей поступают из отпускных и отставных нижних чинов малограмотных и не на столько развитых, насколько требует их служебная деятельность⁷⁰.

В свою очередь околоточные надзиратели Гродно вознаграждались в размере 180 руб. Такое же содержание выплачивалось в Белостоке, Кобрине и Бельске. Однако в Бресте жалование удалось поднять до 200 руб., а в Слониме оставался самый низкий оклад – 164 руб.

Если говорить о содержании самой массовой категории нижних чинов – городской полиции, то к моменту вступления на трон императора Александра II все чины городских полицейских команд комплектовались путем перевода из батальонов внутренней стражи нижних чинов II разряда. Для нижних чинов, служивших в белорусских губерниях, предусматривались следующие оклады: страшим унтер-офицерам платили 12 руб., младшим – 9 руб., а рядовым – по 4 руб. 50 коп., т.е. по низшему разряду⁷¹. С 1864 г. обязанность пополнения кадрами полицейских команд стала возлагаться на местные войска, т.е. резервные войска (резервный батальон) и войска внутренней службы (губернский батальон, уездные команды при наличии). Однако оклады чинов полицейских команд не менялись в сторону повышения. Например, в 1867 г. город Динабург (Витебская губерния) тратил на содержание одного «полицейского солдата» в год «71 руб. и унтер-офицера в 76 руб. в год»⁷². По

⁶⁹ Отзыв виленского губернатора от 14 сентября 1881 г. // РГИА. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 132. Л. 25.

⁷⁰ Представление виленского губернатора от 29 октября 1874 г. // ЛГИА. Ф. 378. Оп. 82. Д. 152. Л. 2.

⁷¹ Ведомость утвержденным 6 августа 1859 г. штатам полицейских и пожарных для городов команд // РГИА. Ф. 1286. Оп. 14. Д. 565. Л. 69 об.–70, 72–73, 77 об.–78.

⁷² Рапорт витебского губернатора от 11 июля 1867 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 27. Д. 1369. Л. 8.

Могилевской губернии складывалась приблизительно такая же годовая стоимость обеспечения нижнего чина: 4 руб. 50 коп. жалования, 18 руб. 25 коп. на провиант и 51 руб. 89 коп. на одежду от белья до зимнего полушубка и элементов экипировки⁷³.

Циркуляром Министерства внутренних дел от 14 марта 1868 г. полицейские команды предписывалось переводить на начала вольного найма, а с 4 июля 1873 г. был окончательно утвержден порядок, согласно которому комплектование полицейских команд повсеместно переводилось исключительно на вольнонаемный принцип, причем его реализация везде шла с трудом⁷⁴. С переходом на вольный найм с конца 60-х – начала 70-х гг. XIX в. жалование городских различалось от города к городу. Так, городские Виленского ГПУ получали 78 руб. 42 коп. в год или 6 руб. 53 коп. в месяц. Рассыльным при участках выплачивалось еще меньше – 66 р. 42 коп. А городские Гродненского ГПУ с 1872 г. получали жалование в 144 руб. в год, т.е. 12 руб. ежемесячно. В целом по Гродненской губернии в 1881 г. городские получали аналогичный оклад только в Белостоке и Бресте, а в прочих уездных городах им начисляли 120 руб. Гродненский губернатор Н.М. Цеймерн признавал, что содержание нижних чинов таково, что

приискать на должность городского честного, расторопного, трезвого и хотя немного грамотного человека крайне затруднительно⁷⁵.

Например, по расчетам губернатора, годового жалования в размере 144 руб. хватало на найм квартиры с отоплением и освещением (24 руб.), питание (72 руб.), белье (5 руб.), одежду (28 руб.), обувь (8 руб.) и мелкие расходы (3 руб.). В результате «получаемого городским содержанием едва лишь хватает на удовлетворение самых необходимых потребностей», но при этом «семейному человеку на должности городского служить невозможно»⁷⁶.

Ситуация с материальным обеспечением городских в Витебской губернии негативно сказывалась на комплектовании штатов. Так, в донесении витебского губернатора П.Я. Ростовцева от 10 сентября 1871 г. указывалось на то, что «лучшие и способные» вольнонаемные витебской полицейской команды из числа отставных нижних чинов с жалованием в 8 руб. в месяц, «приискав себе

⁷³ Штат полицейских команд в уездных городах Могилевской губернии // ЛГИА. Ф. 378. Оп. 73. Д. 26. Л. 117–117 об.

⁷⁴ Борисов А.В., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Полиция Российской империи. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 173.

⁷⁵ Отзыв гродненского губернатора от 5 сентября 1881 г. // РГИА. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 132. Л. 237.

⁷⁶ Там же. Л. 237, 240.

выгоднейшие места, оставили должности полицейской службы»⁷⁷. Найти им замену представляло значительную сложность в силу того, что заработок на строительстве железных дорог, сплаве леса по Западной Двине или на работах «по сельскому хозяйству»⁷⁸ был выше. В своем рапорте от 24 мая 1872 г. витебский губернатор уведомлял Департамент исполнительной полиции о том, что

железные дороги и увеличившаяся плата за земледельческий труд отвлекли более надежных людей и поставили в необходимость наполнять полицию людьми нетрезвого поведения и сомнительной нравственности, которые при отсутствии служебной ответственности, как у военнослужащих, и при небольшом содержании относятся к своему делу с возмутительной небрежностью, не дорожат своею службою и готовы во всякое время... оставить место служения⁷⁹.

В 1878 г. городские городских полицейских управлений Витебской губернии получали следующее жалование: в Витебске – 125 руб., в Динабурге – 120 руб., в Полоцке – 96 руб.⁸⁰. В отношении от 12 сентября 1881 г. витебский губернатор В.В. фон Валь констатировал, что в среднем городской по губернии получал от 8 до 10 рублей в месяц «на собственном продовольствии». Однако такое содержание

превышает всякий другой заработок или службу, вследствие чего сказанные команды по необходимости комплектуются или людьми неспособными к полицейской службе или же такими, которые поступают сюда на самое короткое время до приискания других с более выгодным содержанием занятий⁸¹.

В Минской губернии в конце 70-х гг. XIX в. городской губернского города получал жалованье в 96 руб., а старший городской – 144 руб. (правда, таковых оказалось всего 3 чина), городской в Бобруйске – 91 руб. 50 коп., в Пинске –

⁷⁷ Рапорт витебского губернатора от 10 сентября 1871 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 27. Д. 1369. Л. 25 об.

⁷⁸ Там же. Л. 26.

⁷⁹ Рапорт витебского губернатора от 24 мая 1872 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 27. Д. 1369. Л. 37 об.

⁸⁰ Ведомость о составе городских полицейских команд и о расходах на их содержание к 1 июля 1878 г. по Витебской губернии // РГИА. Ф. 1286. Оп. 39. Д. 67. Л. 7 об.

⁸¹ Отзыв витебского губернатора от 12 сентября 1881 г. // РГИА. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 132. Л. 193.

84 руб. в год, т.е. всего 7 руб. в месяц⁸². Городовые Могилевского ГПУ получали разное жалование в зависимости от порядка комплектования. Те, кто в 70-х гг. все еще находился на действительной службе, получали в зависимости от должности: городской – 98 руб. 64 коп., старший городской – 103 руб. 14 коп. Однако вольнонаемные соглашались на службу при жаловании в 154 руб. 14 коп.⁸³ Такой минимум оплаты был мотивирован состоянием рынка труда. В частности, Гомельская Городская дума 28 августа 1872 г. отмечала, что при месячной оплате вольнонаемного полицейского в 6 руб. 39 коп. и при росте цен в

рабочем классе встречается большой недостаток, всякий свободный человек бросается на заработки более выгодные, в особенности в местах, где строятся железные дороги⁸⁴.

Могилевский губернатор А.С. Дембовецкий в 1881 г. отмечал, что в зависимости от городских доходов размер жалования вольнонаемных чинов команд в губернии колебался от 76 до 160 рублей в год. С учетом того обстоятельства, что поденная плата составляла от 30 до 50 коп, а прислуга зарабатывала от 10 до 15 руб. в месяц, возможность найти желающих служить в полицейской команде появлялась лишь там, где годовая плата оказывалась выше 120 рублей.

При рассмотрении вопроса о материальном обеспечении чиновников полиции в белорусских губерниях невозможно обойти стороной вопрос о чрезвычайных выплатах вследствие польского восстания 1863–1864 гг. В частности, 5 марта 1864 г. был принят указ, согласно которому генерал-губернатор М.Н. Муравьев получил право выплачивать по своему усмотрению «благонадежным русским полицейским чиновникам» денежное пособие в размере до 50 % от всего их содержания. Все чиновники Министерства внутренних дел, в том числе и полиции, получали прогоны вне зависимости от расстояния до места будущей службы и подъемные деньги⁸⁵. Однако достаточно быстро выявилась ограниченность этих надбавок. Так, в своем всеподданнейшем отчете об управлении краем за 1868–1870 гг. виленский генерал-губернатор А.Л. Потапов констатировал, что сумма прогонных и подъемных денег «едва достаточна для возмещения издержек по переезду и

⁸² Ведомость о составе городских полицейских команд // РГИА. Ф. 1286. Оп. 39. Д. 75. Л. 106 об.

⁸³ Ведомость о составе могилевской городской полицейской команды и расходах на содержание оной к 1 июля 1878 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 39. Д. 77. Л. 5.

⁸⁴ Рапорт могилевского губернатора от 11 февраля 1872 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 27. Д. 1387. Л. 27 об.

⁸⁵ ПСЗ-П. Т. XXXIX. Отделение первое. № 40655. С. 203–204.

устройству здесь домашнего быта»⁸⁶. Источником дополнительного финансирования полицейских чиновников являлись сборы с помещичьих имений. Поскольку этот источник материального стимулирования полиции ставился в зависимость от контрибуционных сборов, которые в принципе имели временный характер, то неизбежно вставал вопрос о перспективах таких выплат.

С учетом этого обстоятельства 21 ноября 1869 г. были утверждены «Правила о назначении и производстве процентной прибавки к содержанию и пособий чиновникам русского происхождения, служащим в западных губерниях»⁸⁷. Согласно новым правилам, полицейским чинам, переходившим на службу в белорусские губернии с 1870 г., прекращались вообще выплаты, поскольку надбавка и пособия выплачивались лишь тем, кто получал «содержание из средств государственного казначейства»⁸⁸. Введение в действие указа привело к тому, что попытка установления генерал-губернатором доплат чинам полиции Виленской губернии за 1870 г. потребовала рассмотрения на уровне Комитета министров. Генерал-губернатор А.Л. Потапов, апеллируя к букве закона, требовал утверждения со стороны Министерства внутренних дел списка на доплаты для тех чиновников общей полиции, кто прибыл на службу в край еще до 1870 г., а значит, имел право на назначенные им прежде процентные надбавки, хотя до 1870 г. и не служил на полицейских должностях, или был переведен в 1870 г. с одной полицейской должности на другую. При этом помимо правовой аргументации, начальник края не преминул заметить, что из «внутренних губерний почти уже никто не прибывает на места, дающие содержания менее 1000 рублей»⁸⁹.

Согласно правилам, утвержденные прежде надбавки сохранялись за чиновниками до их отбытия из края, причем в случае любых должностных перемещений, в том числе и повышений, за ними сохранялась выплата, назначенная в зависимости от их прежнего оклада. В случае пересмотра штатов в сторону увеличения окладов надбавка не пересчитывалась. В отношении вновь прибывавших на службу в губернии Западного края предусматривался иной порядок начисления процентов к жалованию. Вместо общих выплат генерал-губернатор по представлению губернаторов и прочих высших должностных лиц получил право назначать чиновникам «русского происхождения», имеющим отличия по службе, процентные надбавки или

⁸⁶ Отчет Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора за 1868, 1869 и 1870 г. // РГИА. Ф. 1263. Оп. 4. Д. 46. Л. 110.

⁸⁷ ПСЗ-П. Т. XLIV. Отделение второе. № 47700. С. 305–307.

⁸⁸ ПСЗ-П. Т. XLIV. Отделение второе. № 47700. С. 307.

⁸⁹ О выдаче пособий взамен процентной прибавки полицейским чиновникам в Северо-Западном крае // РГИА. Ф. 1263. Оп. Алф. Д. 3539. Л. 4.

пособия. Однако окончательное решение об утверждении денежных выплат оставалось за соответствующим министерством. Характерно, что на канцелярских служащих не распространялось начисление надбавок. По всей видимости, пересмотр выплат для чиновников в сторону уменьшения был обусловлен тем, что правительство планировало в ближайшее время сократить размер процентного сбора с польских землевладельцев западных губерний. В частности, по указу от 31 декабря 1870 г. во всех губерниях Северо-Западного края, а также в Витебской и Могилевской губерниях, процентный сбор сокращался вдвое, что, несомненно, ограничивало источники финансирования чиновничества⁹⁰.

В любом случае размер доплат для полицейских чиновников оказался в последующем незначительным. Так, согласно расчетам виленского генерал-губернатора П.П. Альбединского, в общем расходе суммы процентного сбора в размере 349 939 руб. с Виленской, Гродненской и Ковенской губерний на пособие полицейским чиновникам ежегодно выделялось 11 077 руб., т.е. всего 3 %⁹¹. В Минской губернии на выплату пособия полицейским чиновникам вместо процентной прибавки за первую половину 1878 г. расходовалось всего 800 руб.⁹², а сами деньги получали лишь 4 чиновника. Очевидно, что такие выплаты не могли массово обеспечивать каких-либо заметных материальных доплат полиции.

Заключение

Таким образом, в результате преобразования местных полицейских учреждений в 1862 г. был повышен уровень денежного содержания чинов полиции. Польское восстание 1863 г. не оказало какого-либо влияния на штатное жалование чиновников городских и уездных полицейских управлений в белорусских губерниях, которое проектировалось на тех же основаниях, что и в прочих европейских губерниях империи. Вместе с тем улучшение материального обеспечения с самого начала не имело радикального характера, отчасти компенсируя рост цен и инфляцию, и лишь на непродолжительное время снизило проблему несоответствия размера жалования уровню служебной ответственности и объема административной и правоохранительной деятельности. В последующем размер жалования классных чиновников в белорусских губерниях практически не пересматривался вплоть до конца правления императора Александра II. В результате уже к концу 60-х гг. XIX в. для классных чиновников городской полиции отдельных городов белорусских

⁹⁰ ПСЗ-П. Т. XLV. Отделение второе. № 49091. С. 631–632.

⁹¹ О процентном сборе в 9-ти Западных губерниях империи // РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4100. Л. 166.

⁹² Ведомость // НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 3272. Л. 4.

губерний материальное вознаграждение стало признаваться недостаточным. Во всех губерниях края материальное обеспечение нижних чинов городской полиции считалось местной администрацией неудовлетворительным.

Значительно хуже обстояло дело с содержанием выборных чинов сельской полиции: сотских и десятских, для которых полицейские обязанности были повинностью либо без какой-либо оплаты, либо за ничтожное и несоразмерное затраченным ресурсам вознаграждение. Это фактически лишало уездные полицейские управления дееспособных нижних чинов. Особенностью белорусских губерний являлось существование подчиненной станovým приставам должности тысяцких, которым с 1868 г. стало на систематической основе выплачиваться незначительное жалование. Сменившим их с 1878 г. полицейским урядникам были назначены оклады, которые, по крайней мере, в самом начале учреждения этой должности в составе уездной полиции можно признать относительно высокими для нижних чинов полицейских управлений. В целом материальное положение чиновников уездной полиции в силу обстоятельств их проживания в сельской местности было более выгодным по сравнению с сотрудниками городских полицейских управлений. Возможность повышения жалования чинам полиции в белорусских губерниях за счет контрибуционных сборов с целью привлечения на службу сотрудников из внутренних губерний или стимулирования местных чинов имела кратковременный характер, причем с самого начала данной практики чины общей полиции могли рассчитывать лишь на выборочное применение этой меры.

В итоге к концу 70-х гг. XIX в. жалование чинов полиции расценивалось местной администрацией как низкое. В частности, виленский генерал-губернатор П.П. Альбединский в своем отчете за 1874–1877 гг. писал о

недостаточности содержания полицейских чиновников, далеко не дающего того материального обеспечения, на которое они имеют право, как ближайшие пред населением представители правительственной власти⁹³.

С самого начала 60-х гг. XIX в. постепенно нарастал разрыв между новыми штатными окладами полицейских чиновников и возможностью поддерживать приемлемый уровень жизни, что превращало полицию в малопrestiжный вид государственной службы.

⁹³ Всеподданнейший отчет Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора генерал-адъютанта Альбединского по управлению краем за 1874, 1875, 1876 и 1877 годы // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 16. Д. 51. Л. 98.

Introduction

Present-day Russian historiography has repeatedly noted insufficient funding of the general police at the local level in the post-reform period. In particular, in his fundamental study of the government's activities to reform the uyezd police, Yu. Tot stated that "the financial support of police officers was inferior to the financial support of other officials of the local administration."¹ Despite a negative impact on the staffing of the police, "the salaries of police officials were slightly increased only twice in the 19th century: in 1837 and 1862."² Police historian A. Borisov assessed the situation even more judgmentally, noting that in 1862 "the salaries of police officers were slightly increased, but still remained lower than the salaries of other uyezd and governorate officials."³ The rejection of all attempts to increase funding made by the Ministry of Internal Affairs did not allow one of the main tasks of the police reform – to improve the personnel of police officers – to be solved."⁴

In their dissertation research, a number of authors who studied the structures of the executive police using individual governorates or entire regions of the empire as examples also noted the relatively low level of financial support for police officials during the era of the Great Reforms and the post-reform period. For example, when describing the financial situation of police officials in Simbirsk Governorate, Yu. Sysuev noted that "the financial well-being of police officers of lower and middle ranks did not grow at a fast pace."⁵ As a result, "it was the insignificant salaries that became the reason why uyezd police officers could not select people to serve in the police force according to their desires and capabilities to perform the duties assigned to them in the best possible way."⁶ Other researchers came to similar conclusions when analyzing financial situation of different categories of police officials in the governorates of Irkutsk Governorate General,⁷ Tobolsk,⁸ Ufa,⁹

¹ Yu.V. Tot, "Reform of the Uyezd Police in the Government Policy of Russia in the 19th Century" [in Russian] (Doctoral thesis, St Petersburg State University, 2003), 33.

² Tot, "Reform of the Uyezd Police," 33.

³ A.V. Borisov, "Problems of Reforming the Police of the Russian Empire in the Late 1860s – Early 1980s" [in Russian], *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 1 (2013): 79.

⁴ Borisov, "Problems of Reforming the Police of the Russian Empire," 79.

⁵ Yu.B. Sysuev, "Police of Simbirsk Governorate in the Second Half of the 19th Century" [in Russian] (PhD diss., National Research Mordovia State University, 2002), 239.

⁶ Sysuev, "Police of Simbirsk Governorate," 240.

⁷ T.V. Shitova, "Police in the Administrative Law Enforcement System of Siberia in the 19th – Early 20th Centuries" [in Russian] (PhD thesis, Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2002, accessed May 20, 2023, <https://www.dissercat.com/content/politsiya-v-administrativno-pravookhranitelnoi-sisteme-sibiri-v-xix-nachale-xx-vv>)

⁸ P.A. Sungurov, "The Police of Tobolsk Governorate in 1867–1917" [in Russian] (PhD thesis, University of Tyumen, 2014), 21.

Orenburg,¹⁰ Kursk,¹¹ and Vyatka.¹² Independently of them, American historian R. Abbott expressed a similar opinion in his article on police reforms in Yaroslavl Governorate, pointing to the opinion of the local administration that the salaries increased in 1862 would soon cease to fulfill the task of attracting competent officials to the service.¹³ Noting the threefold increase in salaries in 1862 in his summarizing work *Policemen of the Tsar: Local Police in an Age of Upheaval*, R. Abbott stated that the immutability of salaries established during the reign of Emperor Alexander II led to negative consequences in the form of “staff turnover” in the 1870s. This tendency was especially strong among the lower ranks of the police. As a result, “the government’s failure to raise salaries to a level that could attract capable recruits was accompanied by an inability to convince those already in service to serve long enough to benefit from their experience.”¹⁴

Along with similar opinion of a number of scientists, other researchers adhere to more optimistic assessments of the salaries of the local police in the post-reform period. For example, based on the results of her study of the police in Kursk Governorate, historian N. Gorlova asserted that “financial and moral incentives allowed for some improvement in the police personnel in the governorate and also provided more decent living conditions for policemen and their family members.”¹⁵ A similar conclusion was reached by the researcher of the police of Penza Governorate O. Lazareva, who noted that throughout the 19th century “the financial well-being of the police grew, and not only among the middle ranks but also among

⁹ A.S. Masalimov, “Court and Police Reforms in Russia in the 1860s–1890s: A Case Study of Ufa Governorate” [in Russian] (PhD thesis, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2000), accessed May 12, 2023, <https://www.dissercat.com/content/reformy-suda-i-politsii-rossii-60-90-kh-godov-xix-veka-na-materialakh-ufimskoi-gubernii>

¹⁰ E.P. Sichinskii, “Formation of Police in the Southern Urals: The Last Quarter of the 18th – Early 20th Centuries” [in Russian] (Doctoral thesis, Chelyabinsk State University, 2006), 44.

¹¹ E.I. Stepanova, “Evolution of the Uyezd Police Activities of Kursk Governorate in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries” [in Russian] (PhD thesis, Kursk State University, 2012), 19.

¹² S.A. Trushkov, “Administrative Police Bodies of Vyatka Governorate in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries” [in Russian] (PhD thesis, Udmurt State University, 2001), accessed May 22, 2023, <https://www.dissercat.com/content/administrativno-politseiskie-organy-vyatskoi-gubernii-vtoroi-poloviny-xix-nachala-xx-vv>

¹³ R.J. Abbott, “Police Reform in the Russian Province of Iaroslavl, 1856–1876,” *Slavic Review*, vol. 32, iss. 2 (1973): 301, <https://doi.org/10.2307/2495964>

¹⁴ R.J. Abbott, *Policemen of the Tsar: Local Police in an Age of Upheaval* (Budapest; Vienna; New York: Central European University Press, 2022), 115.

¹⁵ N.I. Gorlova, Police of the Russian province in the 19th century: on the example of Kursk Governorate [in Russian], PhD thesis (Kursk: Kursk State University, 2005), accessed May 16, 2023, <https://www.dissercat.com/content/politsiya-rossiiskoi-provintsii-v-xix-veke-na-primere-kurskoi-gubernii>

the lower ranks.”¹⁶ With some reservations, that trend in the provision of the Pskov city police was noted by A. Sedunov.¹⁷ During a study of the financial situation among police officials in Vyatka Governorate, historians S. Egorov and S. Trushkov expressed the opinion that “for the majority of police officials, the 1860s and 1870s were a period of relative financial well-being.”¹⁸ However, they noted that even when receiving new salaries, “the lower-ranking officials who had families suffered from considerable financial difficulties, and the families of clerks and police department registrars (67% of those officials were married) were actually below the poverty line.”¹⁹

The existence of some discrepancies in the assessments of financial support for general police officers necessitates the use of additional data. In this regard, analysis of the financial situation of uyezd and city police officers in the Belarusian governorates in the 1860s–1880s is of interest, since the financial support of the police in this region of the empire has not been specifically examined in either Russian or foreign historiography.

Main body

On the eve of the police reforms of 1862, the financial support of the general police officers in the Belarusian governorates was repeatedly assessed by representatives of the local administration as unsatisfactory. In particular, in his report as of December 10, 1860, Vitebsk Governor A. Ogolin reported to the Minister of Internal Affairs S. Lanskoï the difficult financial situation of the city police, citing as evidence the following data on the annual maintenance of the police in the governorate city of Vitebsk:

police chief, 321 roubles 20 kopecks; precinct chief of police, 172 roubles 90 kopecks; district policeman, 114 roubles 30 kopecks; and in other cities, policeman, 280 roubles 20 kopecks and district policeman, 42 roubles 80 kopecks per year.²⁰

¹⁶ O.V. Lazareva, “Provincial Police in the Late 18th – Early 20th Centuries: A Case Study of Penza Governorate” [in Russian] (PhD thesis, National Research Mordovia State University, 2000), accessed May 26, 2023, <https://www.dissercat.com/content/provintsialnaya-politsiya-v-kontse-xviii-nachale-xx-v-po-materialam-penzenskoi-gubernii>

¹⁷ A.V. Sedunov, *A Governorate Policeman: History of the Pskov City Police in the 19th – Early 20th Centuries* [in Russian] (Pskov: Pskovskaya oblastnaya tipografiya, 2004), 113.

¹⁸ S.G. Egorov, and S.A. Trushkov, “Police Personnel and Practices in Vyatka Governorate in the Post-reform Era” [in Russian], *Voprosy Istorii*, iss. 6 (2020): 136, <https://doi.org/10.31166/voprosyistorii202006statyi08>

¹⁹ Egorov, and Trushkov, “Police Personnel and Practices in Vyatka Governorate,” 136.

²⁰ “Raport vitebskogo gubernatora ministru vnutrennikh del ot 10 dekabrya 1860 g.” [Report of the Vitebsk Governor to the Minister of Internal Affairs as of December 10, 1860]. F. 1286,

The funds for maintaining the offices were so small that having 74 roubles 28 kopecks on hand for office expenses, precinct chiefs of police could not hire even “one decent scribe.”²¹ The governor stated:

With such insignificant resources, despite all my efforts, it is completely impossible to fill city police positions with conscientious and capable people.²²

In his report for 1862 submitted to the emperor, he claimed that it was still impossible “to find officials for the city police, due to their meager pay.”²³ The Vitebsk Governor was not alone in making such assessments. For example, in his report for 1862, Minsk Governor A. Kozhevnikov explained the shortcomings of city police officials by “the meager pay they received.”²⁴ In his dispatch to Vilna Governor-General V. Nazimov as of December 19, 1862, A. Kozhevnikov expressed himself more definitely. He claimed that the state of police officials and especially city police officials truly aroused compassion because

the salaries they receive are so insignificant that not only do they not provide them with a comfortable life, but they are not even sufficient for their daily, most meager, food.²⁵

That explains the bribery among police officials, which was “the subject of justifiable criticism from everywhere.”²⁶ Grodno Governor I. von Haller also noted that due to “the very meager salaries, received untimely due to the lack of city revenues,” the police was “in a very unsatisfactory state.”²⁷ The financial situation of the officials of the zemstvo police was hardly any better. In his letter of January 9, 1863, the Grodno Governor wrote to Minister of Internal Affairs P. Valuev about

op. 21, d. 1090, l. 6 ob. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA), St Petersburg, Russia.

²¹ Ibid., l. 7.

²² Ibid., l. 7 ob.

²³ “Otchet nachal'nika Vitebskoi gubernii za 1862 god” [Account of the Head of Vitebsk Governorate for 1862]. F. 1263, op. 1, d. 3026, l. 480. RGIA.

²⁴ “Otchet nachal'nika Minskoi gubernii za 1862 god” [Account of the Head of Minsk Governorate for 1862]. F. 1263, op. 1, d. 3029, l. 277. RGIA.

²⁵ “Donesenie minskogo grazhdanskogo gubernatora Vilenskomu voennomu gubernatoru i general-gubernatoru Grodnenskomu, Kovenskemu i Minskemu ot 19 dekabrya 1862 g.” [Dispatch of the Minsk Civil Governor to the Vilna Military Governor and Governor-General of Grodno, Kovno and Minsk as of December 19, 1862]. F. 378, op. 71, d. 18, l. 9. Litovskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Lithuanian State Historical Archives] (LGIA), Vilnius, Lithuania.

²⁶ Ibid.

²⁷ “Otchet nachal'nika Grodnenskoii gubernii za 1862 god” [Account of the Head of Grodno Governorate for 1862]. F. 1263, op. 1, d. 3030, ll. 107–108. RGIA.

the officials of the uyezd police as people “with extremely limited salaries and with strong financial support from the nobility.”²⁸ On the whole, the Commission on Uyezd and Governorate Institutions was forced to admit that throughout the empire “the salaries of the officials of the zemstvo police, given the existing prices, obviously did not meet the most modest needs.”²⁹ In practice, this meant that

of all 1227 district police officers, of course, there will be several dozen and, perhaps, several hundred people who do not permit themselves to practice extortion, but it is unlikely that there are many who would not use voluntary donations, for example, from drinking tax farming, from the patrimonial landowners’ offices, etc.³⁰

A comparison of staffing of police departments approved for the Belarusian governorates by the Ministry of Internal Affairs on February 17, 1863 with the salaries of city and uyezd police officials on the eve of the police reforms shows that a raise of salaries did indeed take place. It is also significant that despite the January Uprising of 1863, salaries in the police of the Belarusian governorates were no different from the established salaries in other governorates of the empire. However, noteworthy is the discrepancy in the assessments of this increase in historiography, ranging from insignificant to significant. It appears that the reason for this difference in opinion is that some researchers take into account the financial crisis in the 1850s and 1860s, associated with the depreciation of banknotes and rising prices, while others, on the contrary, do not pay attention to this economic context. In reality, the depreciation of the banknote reached 20% in 1858, and “the rise in prices reached 75% and more.”³¹

If we proceed from the official exchange rate of the silver rouble for credit notes in 1862, it turns out, for example, that the salary of a police officer was approximately 466 roubles in banknotes; of a district police officer, 310.8 roubles; of a secretary, 186.48 roubles. In turn, according to the new staff lists of the uyezd police from February 17, 1863, the police officer was given a salary of 1,500 roubles; his assistant, 1,000 roubles; a district police officer, 600 roubles and 300 roubles for office expenses; a secretary, 400 roubles; a clerk and a registrar,

²⁸ “Pis'mo grodnenskogo gubernatora ministru vnutrennikh del ot 9 yanvarya 1863 g.” [Letter from the Grodno Governor to the Minister of Internal Affairs as of January 9, 1863]. F. 908, op. 1, d. 121, l. 119. RGIA.

²⁹ *Transactions of the Commission on Uyezd and Governorate Institutions* [in Russian], pt. 1, *Uyezd Institutions*, bk. 2, *Explanatory Notes* (St Petersburg, 1860), 53.

³⁰ *Transactions of the Commission on Uyezd and Governorate Institutions*, pt. 1, bk. 2, 54.

³¹ A.I. Malyshev, V.I. Tarankov, and I.N. Smirenniy, *Paper Banknotes of Russia and the USSR* [in Russian] (Moscow: Finansy i statistika, 1991), 45.

200 roubles each. Police officers of the uyezd police were paid 600 roubles and 200 roubles for office expenses; their assistants, 400 roubles. Police wardens of the 1st and 2nd categories were content with a salary of 400 roubles, but they were reimbursed for office expenses, 150 and 100 roubles, respectively. Comparison of pre-reform salaries with the new ones allowed some historians to claim that there was a sharp increase (2.1–3.2 times) in the salaries of the class ranks of the uyezd police. If we talk about the salaries of class officials of city police departments, their salaries were also significantly increased. Police chiefs of city departments of the 1st (Vilna), 2nd (all other governorate cities), and 3rd (Brest, Bobruisk, Dinaburg) categories were assigned a salary of 1,500, 1,200 and 1,000 roubles respectively; bailiffs, 600 roubles; but depending on the rank, they were supposed to get from 300 to 100 roubles for office expenses; district superintendent assistants, 400 roubles; secretaries, from 600 to 400 roubles. This also made it possible to increase the salaries of city police officers by 2–3.5 times, and even almost 4 times for some positions.

However, such a significant increase turned out to be nominal rather than actual. It is no coincidence that Minister of Internal Affairs P. Valuev in his report for 1861–63 submitted to the emperor stated that the new police salaries

cannot be considered sufficient to fully reward the service of police officials, often very difficult, and to prevent or eliminate the extraction of illegal income from the performance of their duties.³²

At the same time, the developed salary schedules did not reflect the peculiarities of “different local costs of satisfying basic needs.”³³ A historical review by E. Anuchin, an official for special assignments under the Minister of Internal Affairs stated that although they were “significantly increased if compared to the previous ones,” still

the salaries for police officers, both in themselves and, especially, in comparison with the salaries of corresponding officers in all other departments, seemed so meager³⁴

³² *Extract from the Report of the Minister of Internal Affairs for 1861, 1862, and 1863* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del, 1865), 66.

³³ *Extract from the Report of the Minister of Internal*, 66.

³⁴ *Historical Overview of the Development of Administrative Police Institutions in Russia, from the Statute on the Provinces of 1775 until Recently: Compiled by Order of the Minister of the Interior by Official for Special Assignments under the Minister E. Anuchin* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del, 1872), 167.

that it questioned the possibility of improving the police force and combating corruption. It is interesting that these official assessments were not reflected in the anniversary publication on the history of the Ministry of Internal Affairs, where it was noted that “the improvement of the overall police force was influenced by a significant increase in salaries, which attracted more reliable people to the police force.”³⁵ In this regard, the assessments of researchers indicating a slight increase in salaries and improvement in the financial situation of police officers are closer to reality.

It should be noted that the manning tables of uyezd police approved in 1863 remained almost unchanged throughout the reign of Emperor Alexander II. An exception was the payment of housing allowances, the amount of which was set at 142.85 roubles for police chiefs and their assistants throughout the empire on January 15, 1880.³⁶ In turn, district police officers were given housing allowances of 120 roubles, and reimbursement of office expenses were increased by 200 roubles. Otherwise, the established salaries remained unchanged.

A peculiarity of the Belarusian governorates was the mass presence of such lower ranks of the uyezd police as rural precinct wardens and junior rural precinct wardens. Their salaries were not regulated at all. In 1863, rural precinct wardens in Minsk Governorate were paid from 50 to 130 roubles a year, collected from the local population “according to the equalization distribution.”³⁷ The head of Vilna Governorate found it difficult to indicate the amount of the salary they received, pointing out that they “used voluntary donations from local residents,” which produces “a harmful effect on their official relations.”³⁸ Governor I. Haller considered it fair to establish a permanent monthly salary of 10 roubles in silver for these ranks, i.e. an annual salary of 120 roubles. In Grodno Governorate, the

³⁵ *Ministry of Internal Affairs (1802–1902): A Historical Essay* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del, 1902), 133.

³⁶ “60385 – January 15. Supremely Approved Opinion of the State Council – On Accommodation Allowance for Police Officers and Their Assistants” [in Russian], *Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second collection: from December 12, 1825 to February 28, 1881* (hereinafter *PSZ-II*), vol. 54, otd. 2, 1879 to February 18, 1880 (St Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi E.I.V. Kantselyarii, 1881), 366.

³⁷ “Donesenie minskogo gubernatora Vilenskomu voennomu gubernatoru i general-gubernatoru Grodnenskomu, Kovenskemu i Minskemu ot 27 iyulya 1863 g.” [Dispatch of the Minsk Governor to the Vilna Military Governor and the Governor-General of Grodno, Kovno, and Minsk as of July 27, 1863]. F. 378, op. 71, d. 18, l. 202. LGIA.

³⁸ “Donesenie vilenskogo gubernatora Vilenskomu voennomu, Kovenskogo, Grodnenskogo i Minskogo general-gubernatoru, glavnomu nachal'niku Vitebskoi i Mogilevskoi gubernii ot 21 avgusta 1863 g.” [Dispatch of the Vilna Governor to the Vilna military, Kovno, Grodno and Minsk Governor-General, Head of Vitebsk and Mogilev governorates as of August 21, 1863]. F. 378, op. 71, d. 18, l. 234. LGIA.

financial support of rural precinct wardens and junior rural precinct wardens was similar. At least, the report of the Grodno Governor stated that

these lower ranks did not receive any salaries, with the exception of a very few localities, where residents provide them with the most limited maintenance not exceeding 60 roubles by voluntary consent.³⁹

Governor I. Skvortsov considered the amount of 240 roubles to be acceptable for this category of employees. As a result, in the official “Note to the Lower Ranks of the Uyezd Police,” prepared for the Vilna Governor-General M. Murav'ev, it was stated that

maintenance of the rural precinct wardens and junior rural precinct wardens was carried out on the basis of custom in money or in kind, in various quantities, without a specific norm, which is why this duty in some places turned out to be burdensome.⁴⁰

After their legal status was regulated by the decree of July 5, 1868, they were given a regular salary of 120 roubles per year,⁴¹ which remained unchanged until the rural precinct wardens were replaced by village constables. In turn, the village constables, the lower rank of the uyezd police, introduced on June 9, 1878 throughout the whole empire, including the Belarusian governorates, received the salary established by law: 200 roubles as salary, 50 roubles for uniforms, and 100 roubles for the upkeep of a horse.⁴² For comparison, let us note that a teacher at a rural school in Minsk Governorate received a salary of 150 to 200 roubles, and the following was pointed out in 1880: “With the constantly increasing cost of all vital needs, a salary of 150 roubles becomes extremely insignificant and unsatisfactory, so the best teaching

³⁹ “Donesenie voennogo gubernatora Grodno i grodnenskogo gubernatora Vilenskomu voennomu, Kovenskomu, Grodnenskomu i Minskomu general-gubernatoru, glavnomu nachal'niku Vitebskoi i Mogilevskoi gubernii ot 5 noyabrya 1863 g.” [Dispatch of the Military Governor of Grodno and the Grodno Governor to the Military of Vilna, Kovno, Grodno, and Minsk to the Governor-General, Head of Vitebsk and Mogilev Governorates as of November 5, 1863]. F. 378, op. 71, d. 18, l. 291. LGIA.

⁴⁰ “Zapiska o nizhnikh sluzhitelyakh uezdnoi politsii” [Note on the lower ranks of the uyezd police]. F. 378, op. 71, d. 18, l. 326. LGIA.

⁴¹ *PSZ-II*, vol. 43, otd. 2, no. 46082, 35.

⁴² “Svedeniya o chisle politseiskikh chinov v uezdakh Vilenskoi, Kovenskoi i Grodnenskoi gubernii” [Information on the number of police ranks in the uyezds of Vilna, Kovno and Grodno governorates]. F. 378, op. 86, d. 61, ll. 180–181. LGIA.

staff rush to leave their teaching positions at the first opportunity.”⁴³ In 1881, the annual salary of an agricultural worker who did not receive food at the employer’s expense ranged from 80 to 132 roubles in Grodno Governorate.⁴⁴ As in the case of the class ranks of the uyezd police, the issue of providing village constables with housing arose almost immediately. In Minsk Governorate, a decision was made on January 8, 1880. According to it, due to the impossibility of providing constables with housing, it was decided to reimburse rent. Depending on the uyezd, the amount of annual payments ranged from 44 roubles 33 kopecks to 100 roubles. However, such a discrepancy was considered inconvenient, apparently, for calculating the zemstvo tax, from which it was supposed to pay money for rent, so in the end it was agreed to establish a tax that made it possible to pay a uniform sum for rent and heating to a constable in the amount of 48 roubles in rural areas and 60 roubles in the city. On December 15, 1879, the sum of 65 roubles for a constable’s housing allowance was taken as a basis in Vilna Governorate, but the distribution of this money was supposed to be made depending on local prices for heating, lighting, and rent, which fluctuated in the range from 60 to 100 roubles. In Grodno Governorate, they came to the conclusion that the sum of 60 roubles should be transferred to zemstvo expenses, but here too the distribution of allowances was made dependent on the location of the constables’ apartments by uyezd: from 100 roubles in Belostok Uyezd to 36 roubles in Kobrin Uyezd. In Mogilev Governorate, it was noted that there was an almost immediate problem, that of accommodating constables in populated areas with the help of “allocating apartments for them in kind.”⁴⁵ As a result, according to the verdicts of the volost assemblies, 40 to 50 roubles for reimbursing the rent were collected for the maintenance of constables in the villages; 50 to 60 roubles were collected when accommodating a ranger in a tow, and “even 75 roubles in some towns.”⁴⁶ As a result, on January 30, 1880, a decision was made to allocate 60 roubles to each village as housing allowance by introducing a zemstvo tax. In Vitebsk Governorate, a similar decision was made only on May 28, 1880, after a survey of landowners and volost communities by the police officers, as a result of which the majority spoke in favor of converting the

⁴³ *Review of Minsk Governorate for 1880. Appendix to the Report of the Minsk Governor Submitted to the Emperor* [in Russian] (Minsk: Gubernskaya tipografiya, 1881), 30.

⁴⁴ *Review of Grodno Governorate for 1881. Appendix to the Report of the Grodno Governor Submitted to the Emperor* [in Russian] (Grodno: Gubernskaya tipografiya, 1882), 78.

⁴⁵ “Postanovlenie Mogilevskogo Gubernskogo rasporyaditel'nogo komiteta ot 30 yanvarya 1880 g.” [Resolution of the Mogilev Governorate Administrative Committee as of January 30, 1880]. F. 1286, op. 40, d. 63, l. 19. RGIA.

⁴⁶ “Postanovlenie Mogilevskogo Gubernskogo rasporyaditel'nogo komiteta ot 30 yanvarya 1880 g.” [Resolution of the Mogilev Governorate Administrative Committee as of January 30, 1880]. F. 1286, op. 40, d. 63, l. 19. RGIA.

housing allowance into monetary form. In Vitebsk, the Governorate Administrative Committee decided to establish a tax that would allow village constables to be provided with housing money in the amount of 50% of the housing payments to the uyezd police officers, i.e. in Vitebsk and Dinaburg uyezds, village constables were entitled to 60 roubles; in Polotsk and Rezhitsk uyezds, 55 roubles; in other uyezds, 50 roubles. It should be noted that the local administration had developed a certain idea about the standard of living for a village constable. For instance, Vilna Governor-General P. Albedinskii believed that the premises “for village constables should consist of one room and a room for a horse.”⁴⁷

Finally, if we talk about the elected ranks of the rural police, i.e., senior and junior village wardens, maintenance of these ranks was either symbolic or completely absent. For the rural population, police service was a state duty, which peasants tried to avoid. The report of Grodno Governor I. Skvortsov dated November 5, 1863 state the following: “Senior and junior village wardens do not receive any maintenance and it is produced by the residents only for those of them who will be appointed to these positions not by order of the rural communities.” In addition, during the service, the elected ranks were “free from public and lordly work.”⁴⁸ The lack of maintenance led to a situation when

the most incapable members of society are elected to this rank; they have neither physical nor moral strength to make them able to perform the complex duties imposed on the zemstvo police by law.⁴⁹

In his report of August 21, 1863, Vilna Governor S. Panyutin stated that the senior and junior village wardens were usually elected “from illiterate, often decrepit and crippled peasants incapable of working in the field. . . who act with complete indifference to the cause and only under duress.” However, despite such an attitude towards the elected police officials, the governor believed that elected rural policemen “should not be paid special maintenance”⁵⁰ in the future. Instead of

⁴⁷ “Otnoshenie Vilenskogo, Kovenskogo i Grodnenskogo gubernatora ot 4 iyulya 1887 g.” [Memorandum of the Vilna, Kovno, and Grodno governors as of July 4, 1887]. F. 1286, op. 40, d. 63, l. 132. RGIA.

⁴⁸ “Donesenie voennogo gubernatora Grodno i grodnenskogo gubernatora Vilenskomu voennomu, Kovenskomu, Grodnenskomu i Minskому general-gubernatoru, glavnomu nachal'niku Vitebskoi i Mogilevskoi gubernii ot 5 noyabrya 1863 g.” [Dispatch of the Military Governor of Grodno and the Grodno Governor to the Military of Vilna, Kovno, Grodno, and Minsk to the Governor-General, Head of Vitebsk and Mogilev governorates as of November 5, 1863]. F. 378, op. 71, d. 18, l. 293. LGIA.

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ “Donesenie vilenskogo gubernatora Vilenskomu voennomu, Kovenskomu, Grodnenskomu i Minskому general-gubernatoru, glavnomu nachal'niku Vitebskoi i Mogilevskoi gubernii ot

paying their salaries, it was proposed to exempt them from billeting and other duties.

In 1868, the administration of Vilna Governor-General A. Potapov attempted to estimate the size of the maintenance of the senior and junior village wardens in all governorates of Northwestern Krai by converting into a monetary equivalent the cost of certain duties from which rural policemen were exempt, grain collections, paying in kind by grain and accounting for money and payments collected by rural communities for elected or hired senior and junior village wardens. As a result, the average annual maintenance of a senior village warden was determined to amount to 37 roubles; of a junior village warden, to 22 roubles,” and it was believed that that figure was “much lower” than the required level of remuneration, and the cost of the service of elected rural police officials was called “insignificant.”⁵¹ Indeed, a little later, similar judgments began to be circulated in the reports of the governors to the Commission on the transformation of governorate and uyezd institutions. Thus, the report of Mogilev Governor V. Dunin-Barkovskii of October 14, 1870 stated that the senior and junior village wardens

were recruited from illiterate, undeveloped, and mostly poor peasants, elected by the community to serve for no more than a year, with very insignificant remuneration (up to 5 roubles per year) and often without any payment.⁵²

The situation did not change throughout the subsequent period. For example, Mogilev Governor A. Dembovetskii noted in his report as of August 10, 1875 that the senior and junior village wardens were usually chosen from

illiterate and completely undeveloped persons, often even physically incapable of police work, such as minors, old people and the sick, and these miserable police officials are not provided with a salary at all or are very poorly provided and must think more about their daily food than about any duties.⁵³

21 avgusta 1863 g.” [Dispatch of the Vilna Governor to the Vilna Military, Kovno, Grodno, and Minsk Governor-General, Head of Vitebsk and Mogilev governorates as of August 21, 1863]. F. 378, op. 71, d. 18, l. 234 ob. LGIA.

⁵¹ “Ob”yasnitel’naya zapiska” [Letter of explanation]. F. 295, op. 1, d. 2133, l. 5 ob. Natsional’nyi istoricheskii arkhiv Belarusi [National Historical Archives of Belarus] (NIAB), Minsk, Belarus.

⁵² “Donesenie mogilevskogo gubernatora ot 14 oktyabrya 1870 g. v Komissiyu o gubernskikh i uezdnykh uchrezhdeniyakh” [Dispatch of the Mogilev Governor as of October 14, 1870 to the Commission on Governorate and Uyezd Institutions]. F. 1316, op. 1, d. 23, ll. 526–527. RGIA.

⁵³ “Donesenie mogilevskogo gubernatora ot 10 avgusta 1875 g.” [Report of the Mogilev Governor as of August 10, 1875]. F. 2001, op. 1, d. 1126, l. 99 ob. NIAB.

The situation in Mogilev Governorate was not fundamentally different from what was in other Belarusian governorates. According to the report of Governor P. Rostovtsev dated August 29, 1870, a peasant elected to the position of senior or junior village warden in Vitebsk Governorate was

usually the one who asks for less money, is more of a guarantee for leniency and indulgence, has nothing to do at home or is attracted by getting even a little money for doing nothing, in general, bad persons and bad contrivers are chosen.⁵⁴

Rural communities pay “senior village wardens a salary in bread and money of 50 roubles per year; junior village wardens, 10 roubles per year; in addition, these persons are exempt from housing, water, and road duties.”⁵⁵ Almost 10 years later, the situation did not change. Nevel Police Chief M. Okolovich (Vitebsk Governorate) described those who agreed to serve in these positions in his report dated August 27, 1879. They were

mostly people in debt with a paltry salary, which is fully spent on payments, therefore the person does not receive remuneration for his position⁵⁶

and shows no interest in service. According to the report of Vilna Governor E. Steblin-Kamenskii as of September 8, 1870, “the most useless people for whom the performance of duties... is unthinkable are elected by the community”⁵⁷ to the positions of senior and junior village wardens. At the same time, “useless people” were not so cheap for the peasants to maintain, since they were paid from the collected duties “an average of 37 roubles per senior village warden and 22 roubles per junior village warden.”⁵⁸ In Minsk Governorate,

⁵⁴ “Donesenie vitebskogo gubernatora ot 29 avgusta 1870 g. v Komissiyu o gubernskikh i uездnykh uchrezhdeniyakh” [Dispatch of the Vitebsk Governor as of August 29, 1870 to the Commission on Governorate and Uyezd Institutions]. F. 1316, op. 1, d. 23, l. 151. RGIA.

⁵⁵ Ibid., l. 151 ob.

⁵⁶ “Dokladnaya zapiska nevel'skogo uezdного ispravnika” [Memorandum of the Nevelsk district police officer]. F. 1286, op. 53, d. 292, l. 205. RGIA.

⁵⁷ “Donesenie vilenskogo gubernatora ot 29 avgusta 1870 g. v Komissiyu o gubernskikh i uездnykh uchrezhdeniyakh” [Dispatch of the Vilna Governor as of August 29, 1870 to the Commission on Governorate and Uyezd Institutions]. F. 1316, op. 1, d. 23, l. 25. RGIA.

⁵⁸ “Donesenie vilenskogo gubernatora ot 29 avgusta 1870 g. v Komissiyu o gubernskikh i uездnykh uchrezhdeniyakh” [Dispatch of the Vilna Governor as of August 29, 1870 to the Commission on Governorate and Uyezd Institutions]. F. 1316, op. 1, d. 23, l. 25. RGIA.

as if realizing the uselessness of the senior and junior village wardens, rural communities, elect or hire for these positions the most useless members of the community, burdened with arrears, single men or homeless lower ranks forced to serve for a paltry salary.⁵⁹

The persistence of the situation in which “the government had not yet decided to abandon the payment in kind when staffing the lower ranks of the police, senior and junior village wardens,” is mainly explained by the lack of “funds in the treasury.”⁶⁰

After February 17, 1863, the salaries of city police officials were not revised fundamentally either. At the same time, during 1863–64, the salaries of individual police officials in the city police departments of the Belarusian governorates were slightly raised expenses for maintaining offices were increased, and additional positions were introduced. It was done on the initiative of Vilna Governor-General M. Murav'ev with the aim of improving the financial support of the police by transferring police departments to the highest category: Grodno, Vitebsk, Dinaburg, Minsk and Mogilev, to the first category; Bobruisk and Brest, to the second category. On February 25, 1864, the Polotsk City Police Department was established immediately in the second category, on February 6, 1864, the city police department of the third category appeared in Pinsk, and on April 11, 1864, the city police department of the second category was opened in Bialystok.

Unlike the uyezd police, limited financial support for city police officials had already become apparent by the end of the 1860s. In particular, when assessing the project for a new structure for the Vilna city police in the Committee of Ministers in 1868, St Petersburg Chief of Police, Adjutant General F. Trepov, considered financial support of police officers to be the most vulnerable aspect of the planned reforms. According to him,

The salaries assigned to police officials are so meager that it is certain that they will result neither in an improvement in staffing nor to a correction in the very way the police service is carried out.⁶¹

⁵⁹ “Donesenie minskogo gubernatora ot 1 sentyabrya 1870 g. v Komissiyu o gubernskikh i uezdnykh uchrezhdeniyakh” [Dispatch of the Minsk Governor as of September 1, 1870 to the Commission on Governorate and Uyezd Institutions]. F. 1316, op. 1, d. 23, l. 522. RGIA.

⁶⁰ Yu.V. Tot, “Alexander II’s Reform of the Uyezd Police” [in Russian], in *The Epoch of Great Reforms: History and Archival Heritage*, pt. 2, *Collection of Research Works*, ed. N.V. Dunaev, and S.G. Kashhenko (St Petersburg: Prezidentskaya biblioteka, 2019), 83.

⁶¹ “Mnenie general-ad'yutanta Trepova po delu o preobrazovanii Vilenskoj gorodskoj politsii” [Opinion of Adjutant General Trepov on the case of the transformation of the Vilna city police]. F. 378, op. 75, d. 24, l. 182. LGIA.

The reformer of the St Petersburg police pointed out that “the economic conditions of life in Vilna differ very little from St Petersburg;” therefore it was obvious that the appointed salaries for the maintenance of police officials were “insufficient for the most modest existence of these persons.”⁶² For example, F. Trepov proposed to increase the salary of a precinct chief of police twice (from 600 to 1,200 roubles), and assistant precinct chiefs of police by 1.88 times (from 400 to 750 roubles). However, the comments of the adjutant general were not taken into account when approving the new staff lists for the Vilna city police department.⁶³ The situation with the maintenance of police officials in other city departments was not much better. Thus, in his representation as of March 6, 1874 to the Minister of Internal Affairs, Vitebsk Governor P. Rostovtsev pointed out:

The limited salaries of police officials, given the significant cost of living in Dinaburg, the backbreaking work, responsibility, and significant expenses for maintaining offices and travelling around the city make it especially difficult to select capable and honest people for police positions.⁶⁴

In order to rectify the situation, the governor proposed increasing the police chief’s salary from 1,500 to 2,000 roubles in order to ensure that he could live a “comfortable life.”⁶⁵ In turn, in addition to regular salaries of precinct chiefs of police, he asked to add 300 roubles “for office expenses, travelling around the city, and other unforeseen but nevertheless inevitable expenses in the performance of police duties.” However, the Ministry of Finance refused to allocate money from the budget to improve the financial support. A little earlier, in a report to the Minister of Internal Affairs as of October 26, 1872, Mogilev Governor A. Dembovetskii noted that it was quite difficult to find people willing to take the position of police chief in the governorate capital due to the “insignificance of the salary he receives – only 1,200 roubles – given high cost of living in the governorate capital.”⁶⁶ District superintendents of police – the heads of uyezd police departments – received up to 2,000 roubles, so they preferred to avoid being transferred to the positions of police chief.

As a result, by the end of the reign of Alexander II, the financial situation of city police officials in the Belarusian governorates had worsened. In this regard, the

⁶² Ibid. II. 182–183.

⁶³ *PSZ-II*, vol. 43, otd. 2, no. 46114, 67–68.

⁶⁴ “Predstavlenie vitebskogo gubernatora ot 6 marta 1874 g.” [Representation of the Vitebsk Governor as of March 6, 1874]. F. 1286, op. 35, d. 11, l. 1–1 ob. RGIA.

⁶⁵ Ibid., l. 1 ob.

⁶⁶ “Predstavlenie mogilevskogo gubernatora ot 26 oktyabrya 1872 g.” [Representation of the Mogilev Governor as of October 26, 1872]. F. 1286, op. 33, d. 53, l. 2 ob. RGIA.

situation in the largest police department of Western Krai – the Vilna City Police Department – is indicative. For instance, the opinion of Vilna Governor E. Steblin-Kamenskii as of September 14, 1881 stated that

for the current salaries in such a large city as Vilna it is impossible to have any uyezd police officers and their assistants, or local police officers or policemen who are in any way up to their purpose.⁶⁷

In particular, for renting an apartment and an office in Vilna, precinct chiefs of police “needed at least 500 roubles each,” and for maintaining the office, i.e., hiring scribes and buying office supplies, an average of 500 roubles also. Thus, in each area it was necessary to hire three scribes at a salary of 120 roubles per year each, and for such maintenance hiring “was hardly possible under the current conditions of existence, i.e., with such high cost of living, supplies, and especially apartments.” However, police officers were paid only 600 roubles as house allowance (300 roubles) and expenses for office needs (300 roubles). As a result, the total maintenance of a Vilna precinct police chief was only 1,200 roubles. With “actual expenses for renting an apartment and maintaining an office of approximately 1,000 roubles, it left the policeman with 200 roubles per year for his own expenses.” As a result, a rhetorical question was what was left:

On what account should he and his family be supported, and also where [to find] the funds for purchasing clothes and the obligatory expenses for travelling around the city during weekly daily shifts?⁶⁸

The Vilna Governor stated that the transformation of the Vilna city police would be doomed to failure without proper financial support, since

Police officials must be provided with enough resources to ensure that they are not in need and that they have sufficient funds for the support of themselves and their families for their official work.⁶⁹

Salaries of the lower ranks of the city police in the Belarusian governorates in the late 1870s were not the same. The senior local police officer in the Vilna City Police Department was paid 162 roubles 42 kopecks; junior wardens, 114 roubles

⁶⁷ “Otzyv vilenskogo gubernatora ot 14 sentyabrya 1881 g.” [Opinion of the Vilna Governor as of September 14, 1881]. F. 1316, op. 1, d. 132, l. 7. RGIA.

⁶⁸ Ibid., l. 14.

⁶⁹ “Otzyv vilenskogo gubernatora ot 14 sentyabrya 1881 g.” [Opinion of the Vilna Governor as of September 14, 1881]. F. 1316, op. 1, d. 132, l. 25.

42 kopecks. Such a salary was considered insufficient. Vilna Governor E. Steblin-Kamenskii believed:

Such a limited salary cannot attract sufficiently developed and capable people to this service, and therefore the majority of the district wardens come from the lower ranks who resigned or retired, are illiterate, and not as developed as their official activities require.⁷⁰

In turn, the local police officers of Grodno were remunerated in the amount of 180 roubles. The same allowance was paid in Bialystok, Kobrin, and Belsk. In Brest, however, it was possible to raise the salary to 200 roubles, but in Slonim it remained 164 roubles, the lowest salary.

If we talk about the maintenance of the most massive category of lower ranks, the city police, at the time when Emperor Alexander II ascended the throne, all ranks of city police teams were staffed by transfer from the battalions of the internal guard of the lower ranks of the 2nd category. For the lower ranks serving in the Belarusian governorates, the following salaries were provided: senior non-commissioned officers were paid 12 roubles; junior, 9 roubles; privates, 4 roubles 50 kopecks, i.e., the lowest.⁷¹ In 1864, the responsibility for staffing police teams was assigned to the local troops, i.e., reserve troops (reserve battalion) and internal service troops (governorate battalion, uyezd teams, if any). However, the salaries of police team ranks did not grow. For example, in 1867, the city of Dinaburg (Vitebsk Governorate) spent “71 roubles per year on the maintenance of one police soldier and 76 roubles per year for a non-commissioned officer.”⁷² In Mogilev Governorate, the annual cost of providing for a lower rank was approximately the same: 4 roubles 50 kopecks for salary, 18 roubles 25 kopecks for provisions, and 51 roubles 89 kopecks for clothing from underwear to a winter short fur coat and equipment items.⁷³

A circular from the Ministry of Internal Affairs as of March 14, 1868 ordered that police teams be transferred to the principle of voluntary employment. On July 4, 1873, the procedure was finally approved, according to which the staffing of police

⁷⁰ “Predstavlenie vilenskogo gubernatora ot 29 oktyabrya 1874 g.” [Representation of the Vilna Governor as of October 29, 1874]. F. 378, op. 82, d. 152, l. 2. LGIA.

⁷¹ “Vedomost' utverzhdennym 6 avgusta 1859 g. shtatam politseiskikh i pozharnykh dlya gorodov komand” [Payroll of the police and fire brigade personnel approved for cities on August 6, 1859]. F. 1286, op. 14, d. 565, ll. 69 ob.–70, 72–73, 77 ob.–78. RGIA.

⁷² “Raport vitebskogo gubernatora ot 11 iyulya 1867 g.” [Report of the Vitebsk Governor as of July 11, 1867]. F. 1286, op. 27, d. 1369, l. 8. RGIA.

⁷³ “Shtat politseiskikh komand v uezdnykh gorodakh Mogilevskoi gubernii” [Staff list of police teams in the uyezd cities of Mogilev Governorate]. F. 378, op. 73, d. 26, l. 117–117 ob. LGIA.

teams was transferred everywhere exclusively to the voluntary employment principle, and its implementation was quite difficult everywhere.⁷⁴ With the transition to voluntary employment in the late 1860s – early 1870s, salaries of policemen varied from city to city. For example, policemen of the Vilna City Police Department received 78 roubles 42 kopecks per year or 6 roubles 53 kopecks per month. Messengers at the police stations were paid even less, 66 rubles 42 kopecks. In 1872, policemen of the Grodno City Police Department started to receive a salary of 144 roubles per year, that is, 12 roubles per month. In general, in 1881, policemen of Grodno Governorate received a similar salary only in Bialystok and Brest, and in other uyezds cities they were paid 120 roubles. Grodno Governor N. Tseimern admitted that the maintenance of the lower ranks was such that

it is extremely difficult to find an honest, efficient, sober and at least somewhat literate person for the position of a policeman.⁷⁵

For example, according to the governor's calculations, an annual salary of 144 roubles was enough to rent an apartment with heating and lighting (24 roubles), food (72 roubles), linen (5 roubles), clothing (28 roubles), shoes (8 roubles), and minor expenses (3 roubles). As a result, the salary received by a policeman was “barely enough to satisfy the most basic needs,” and at the same time it was “impossible for a family man to serve as a policeman.”⁷⁶

The situation with the financial support of the policemen in Vitebsk Governorate had a negative impact on staffing. In the report of Vitebsk Governor P. Rostovtsev as of September 10, 1871, it was indicated that the “best and most capable” civilian employees of the Vitebsk police team from among the retired lower ranks with a salary of 8 roubles per month, “left their positions in the police, having found themselves more profitable jobs.”⁷⁷ It was quite difficult to find a replacement for them because earnings at the construction of railways, rafting timber along the Western Dvina, or work “in agriculture”⁷⁸ were higher. In his report dated May 24, 1872, the Vitebsk Governor notified the Department of Executive Police:

⁷⁴ A.V. Borisov, A.Ya. Malygin, and R.S. Mulukaev, *Police of the Russian Empire* [in Russian] (Moscow: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2015), 173.

⁷⁵ “Otzyv grodnenskogo gubernatora ot 5 sentyabrya 1881 g.” [Opinion of the Grodno Governor as of September 5, 1881]. F. 1316, op. 1, d. 132, l. 237. RGIA.

⁷⁶ *Ibid.*, l. 237, 240.

⁷⁷ “Raport vitebskogo gubernatora ot 10 sentyabrya 1871 g.” [Report of the Vitebsk Governor as of September 10, 1871]. F. 1286, op. 27, d. 1369, l. 25 ob. RGIA.

⁷⁸ *Ibid.*, l. 26. RGIA.

The railways and increased wages for agricultural labor have taken more reliable people and made it necessary to fill the police with people of drunken behavior and dubious morals; in the absence of official responsibility like that of military men and with little pay, they treat their work with outrageous negligence, do not value their service and are ready at any time. . . to leave their place of service.⁷⁹

In 1878, the policemen of the city police departments of Vitebsk Governorate received the following salaries: 125 roubles in Vitebsk; 120 roubles in Dinaburg; 96 roubles in Polotsk.⁸⁰ In the opinion as of September 12, 1881, Vitebsk Governor V. von Wahl stated that a policeman in the governorate received on average from 8 to 10 roubles per month “being on his own provisions.” However,

any other earnings or service exceed such a salary, as a result of which the said teams are necessarily staffed either with the people incapable of police service or with those who come here for the shortest time until they find more other, more profitable occupations.⁸¹

In Minsk Governorate, a policeman of the governorate city received a salary of 96 rubles in the late 1870s; a senior policeman, 144 roubles (although there were only 3 such positions); a policeman in Bobruisk, 91 roubles 50 kopecks; in Pinsk, 84 roubles per year, i.e., only 7 roubles per month.⁸² Policemen of the Mogilev City Police Department received different salaries depending on the order of recruitment. Those who were still in active service in the 1870s received different salaries, depending on their position: policeman, 98 roubles 64 kopecks; senior policeman, 103 roubles 14 kopecks. However, civilian employees agreed to serve with a salary of 154 roubles 14 kopecks.⁸³ Such a minimum payment was motivated by the state of the labor market. In particular, the Gomel City Duma noted on August 28, 1872

⁷⁹ “Raport vitebskogo gubernatora ot 24 maya 1872 g.” [Report of the Vitebsk Governor as of May 24, 1872]. F. 1286, op. 27, d. 1369, l. 37 ob. RGIA.

⁸⁰ “Vedomost' o sostave gorodskikh politseiskikh komand i o raskhodakh na ikh sodержanie k 1 iyulya 1878 g. po Vitebskoi gubernii” [Statement on the staffing of city police teams and the costs of their maintenance as of July 1, 1878 in Vitebsk Governorate] F. 1286, op. 39, d. 67, l. 7 ob. RGIA.

⁸¹ “Otzyv vitebskogo gubernatora ot 12 sentyabrya 1881 g.” [Opinion of the Vitebsk Governor as of September 12, 1881]. F. 1316, op. 1, d. 132, l. 193. RGIA.

⁸² “Vedomost' o sostave gorodskikh politseiskikh komand” [Statement on the staffing of city police teams]. F. 1286, op. 39, d. 75, l. 10b ob. RGIA.

⁸³ “Vedomost' o sostave mogilevskoi gorodskoi politseiskoi komandy i raskhodakh na sodержanie onoi k 1 iyulya 1878 g.” [Statement on the staffing of the Mogilev city police team and the costs of maintaining it as of July 1, 1878]. F. 1286, op. 39, d. 77, l. 5. RGIA.

that with the monthly salary of a civilian police officer of 6 roubles 39 kopecks and with growing prices,

There is a great shortage of the working class; every free man rushes to find more profitable jobs, especially in the places where railways are being built.⁸⁴

In 1881, Mogilev Governor A. Dembovetskii noted that depending on the city's income, the salary of civilian employees in the police fluctuated between 76 and 160 roubles per year. Considering the fact that daily wages ranged from 30 to 50 kopecks, and servants earned from 10 to 15 roubles per month, it was possible to find people willing to serve in the police team only in the places where the annual salary was higher than 120 roubles.

When considering the issue of financial support for police officials in the Belarusian governorates, it is impossible to ignore the issue of emergency payments due to the Polish Uprising of 1863–64. In particular, on March 5, 1864, a decree was adopted according to which Governor-General M. Murav'ev was granted the right to pay “trustworthy Russian police officials” an allowance in the amount of up to 50% of their total salary at his discretion. All officials of the Ministry of Internal Affairs, including the police, received allowances regardless of the distance to the place of future service and a resettlement allowance.⁸⁵ However, the limitations of these allowances became apparent quickly. In his report submitted to the emperor on the administration of the region for 1868–70, Vilna Governor-General A. Potapov stated that the amount of travel and resettlement allowances “was barely sufficient to cover the costs of moving and setting up a home here.”⁸⁶ Levies from landowners' estates constituted an additional source of funding for police officials. Since this source of financial incentives for the police was made dependent on contribution levies, which were temporary in nature in principle, the question of the prospects for such payments inevitably arose.

Taking this circumstance into account, the Rules on the Assignment and Implementation of an Increment of the Salaries and Allowances of the Officials of Russian Origin Serving in the Western Governorates⁸⁷ were approved on November 21, 1869. According to the new rules, payments to the police officers who were transferred to serve in the Belarusian governorates in 1870 stopped because the

⁸⁴ “Raport mogilevskogo gubernatora ot 11 fevralya 1872 g.” [Report of the Mogilev Governor as of February 11, 1872]. F. 1286, op. 27, d. 1387, l. 27 ob. RGIA.

⁸⁵ *PSZ-II*, vol. 39, otd. 1, no. 40655, 203–04.

⁸⁶ “Otchet Vilenskogo, Kovenskogo i Grodnenskogo general-gubernatora za 1868, 1869 i 1870 g.” [Account of the Vilna, Kovno, and Grodno Governor-General for 1868, 1869, and 1870]. F. 1263, op. 4, d. 46, l. 110. RGIA.

⁸⁷ *PSZ-II*, vol. 44, otd. 2, no. 47700, 305–07.

increment and allowances were paid only to those who received “salaries from the state treasury.”⁸⁸ The implementation of the decree led to the fact that the attempt made by the Governor-General to establish additional payments to the police officers of Vilna Governorate for 1870 required consideration at the level of the Committee of Ministers. Appealing to the letter of the law, Governor-General A. Potapov demanded that the Ministry of Internal Affairs should approve the list of additional payments for those general police officials who came to serve in the region before 1870 and therefore had the right to the increments previously assigned to them, although they had not served in police positions before 1870 or were transferred in 1870 from one police position to another. At the same time, in addition to legal arguments, the head of the region did not fail to note that hardly anyone arrived “from the internal governorates to take positions that provide a salary of less than 1,000 roubles.”⁸⁹

According to the rules, previously approved increments were retained for officials until their departure from the region, and in the event of any job transfers including promotions they retained the payments assigned depending on their previous salary. In the event of a revision of the staffing lists in terms of increasing salaries, the increments were not revised. A different procedure for calculating increments of salaries was envisaged for the new arrivals to serve in the governorates of Western Krai. Instead of general payments, the Governor-General was granted the right to give increments or allowances upon the recommendation of governors and other senior officials to the officials of “Russian origin” who had distinctions in service. However, the final decision on the approval of cash payments remained with the relevant ministry. It is characteristic that increments did not apply to office workers. Apparently, the downward revision of payments for officials was due to the fact that the government was planning to reduce the levies collected from the Polish landowners in the western governorates in the near future. In particular, according to the decree of December 31, 1870, the levy was reduced by half in all governorates of Northwestern Krai as well as in Vitebsk and Mogilev governorates, which undoubtedly limited the sources of funding the officials.⁹⁰

In any case, the amount of additional payments for police officials turned out to be insignificant later. According to the calculations of Vilna Governor-General P. Albedinskii, of the total expenditure of the 349,939 roubles of the levy collected from the Vilna, Grodno, and Kovno governorates, only 11,077 roubles (i.e., only

⁸⁸ *PSZ-II*, vol. 44, otd. 2, no. 47700, 307.

⁸⁹ “O vydache posobii vzamen protsentnoi pribavki politseiskim chinovnikam v Severo-Zapadnom krae” [On the grant of benefits to police officials in Northwestern Krai in exchange for a percentage increase]. F. 1263, op. alf, d. 3539, l. 4. RGIA.

⁹⁰ *PSZ-II*, vol. 45, otd. 2, no. 49091, 631–32.

3%) were allocated annually for the allowances to be paid to police officials.⁹¹ In Minsk Governorate, only 800 roubles were spent in the first half of 1878 on paying allowances to police officials instead of the increment,⁹² and only 4 officials received the money. Obviously, such payments could not provide any significant additional payments to the police on a massive scale.

Conclusion

As a result of the transformation of local police institutions in 1862, the level of salaries of police officers was increased. The Polish Uprising of 1863 did not have any impact on the regular salaries of city and uyezd police officials in the Belarusian governorates, the salaries being calculated on the same basis as in other European governorates of the empire. At the same time, the improvement of financial support was not radical in nature from the very beginning, partly compensating for the rising prices and inflation, and only for a short while reduced the problem of the discrepancy between the size of the salary and the level of official responsibility and the administrative and law enforcement workload. Subsequently, the size of the salary of class officials in the Belarusian governorates was practically not revised until the end of the reign of Emperor Alexander II. As a result, by the end of the 1860s, remuneration for class officials of individual city police departments in the Belarusian governorates had been recognized insufficient. Financial support of the lower ranks of the city police was considered unsatisfactory by the local administration in all governorates of the region.

The situation was much worse with the maintenance of the elected officials of the rural police (senior and junior village wardens, for whom police duties were a duty either without any payment or for an insignificant and disproportionate reward for the resources expended). This actually deprived the uyezd police departments of capable lower ranks. A peculiarity of the Belarusian governorates was the existence of the position of rural precinct wardens who began to be paid an insignificant salary on a systematic basis in 1868 and were subordinate to the district police officers. Village constables, who replaced them in 1878, were assigned salaries that can be considered relatively high for the lower ranks of the police departments, at least at the very beginning of the establishment of this position in the uyezd police. In general, due to the circumstances of their residence in rural areas, the financial situation of uyezd police officials was more advantageous compared to the officials of city police departments. The possibility of increasing the salaries of police officials in the Belarusian governorates at the expense of contributions levied in the

⁹¹ “O protsentnom sbore v 9-ti Zapadnykh guberniyakh imperii” [On the interest-based fee in 9 Western governorates]. F. 1263, op. 1, d. 4100, l. 166. RGIA.

⁹² “Vedomost” [Payroll]. F. 295, op. 1, d. 3272, l. 4. NIAB.

region in order to attract employees from the internal governorates or to stimulate local officials was short-lived, and from the very beginning of this practice, the officials of general police could only count on selective application of this measure.

As a result, by the end of the 1870s, the salaries of police ranks were considered low by the local administration. In particular, Vilna Governor-General P. Albedinskii wrote in his report for 1874–77 about

the insufficiency of the maintenance of police officials, which does not provide the financial support to which they are entitled as the representatives of the government's authority closest to the population.⁹³

From the very beginning of the 1860s, the gap between the new regular salaries of police officials and the ability to maintain an acceptable standard of living gradually grew, which turned the police into a low-prestige type of state service.

Список литературы

Борисов А.В. Проблемы реформирования полиции Российской империи в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 1 (25). С. 78–81.

Борисов А.В., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Полиция Российской империи. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 320 с.

Горлова Н.И. Полиция российской провинции в XIX веке (на примере Курской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курский государственный университет, 2005. 26 с.

Егоров С.Г., Трушков С.А. Состав и деятельность полиции в Вятской губернии в пореформенную эпоху // Вопросы истории. 2020. № 6. С. 129–140.

Лазарева О.В. Провинциальная полиция в конце XVIII – начале XX в. (по материалам Пензенской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2000. 16 с.

Мальшев А.И., Таранков В.И., Смиранный И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. Москва: Финансы и статистика, 1991. 496 с.

Масалимов А.С. Реформы суда и полиции России 60–90-х годов XIX века (на материалах Уфимской губернии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфимский юридический институт МВД Российской Федерации, 2000. 22 с.

Седунов А.В. Губернский городской: История Псковской городской полиции в XVIII – начале XX вв. Псков: Псковская областная типография, 2004. 232 с.

⁹³ “Vsepoddanneishii otchet Vilenskogo, Kovenskogo i Grodnenskogo general-gubernatora general-ad"yutanta Al'bedinskogo po upravleniyu kraem za 1874, 1875, 1876 i 1877 gody” [Report of the Vilna, Kaunas, and Grodno Governor-General, Adjutant General Albedinskii Submitted to the Emperor on the Governance of the Region for 1874, 1875, 1876, and 1877]. F. 16, d. 51, l. 98. Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Manuscript Department of the Russian State Library], Moscow, Russia.

Сичинский Е.П. Становление полиции на Южном Урале (последняя четверть XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Челябинский государственный университет, 2006. 49 с.

Степанова Е.И. Эволюция деятельности уездной полиции Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курский государственный университет, 2012. 26 с.

Сунгуров П.А. Полиция Тобольской губернии в 1867–1917 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюменский государственный университет, 2014. 30 с.

Сысуюев Ю.Б. Полиция Симбирской губернии во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2002. 278 с.

Том Ю.В. Реформа уездной полиции Александра II // Вып. 4: Эпоха Великих реформ: история и документальное наследие, ч. 2: сборник научных трудов / под редакцией Н.В. Дунаева, С.Г. Кащенко. Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2019. С. 72–84.

Том Ю.В. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 2003. 38 с.

Трушков С.А. Административно-полицейские органы Вятской губернии второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Удмуртский государственный университет, 2001. 26 с.

Шитова Т.В. Полиция в административно-правоохранительной системе Сибири в XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Юридический институт МВД РФ, 2002. 24 с.

Abbott R.J. Police Reform in the Russian Province of Iaroslavl, 1856–1876 // *Slavic Review*. 1973. Vol. 32, iss. 2. P. 292–302. <https://doi.org/10.2307/2495964>

Abbott R.J. *Policemen of the Tsar. Local Police in an Age of Upheaval*. Budapest; Vienna; New York: Central European University Press, 2022. 240 p.

References

Abbott, R.J. “Police Reform in the Russian Province of Iaroslavl, 1856–1876.” *Slavic Review*, vol. 32, no. 2 (1973): 292–302. <https://doi.org/10.2307/2495964>.

Abbott, R.J. *Policemen of the Tsar: Local Police in an Age of Upheaval*. Budapest; Vienna; New York: Central European University Press, 2022. <https://doi.org/10.1515/9789633865767>

Borisov, A.V. “Problemy reformirovaniya politsii Rossiiskoi imperii v kontse 60-kh – nachale 70-kh gg. XIX v.” [Problems of reforming the police of the Russian Empire in the late 1860s – early 1980s]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 1 (2013): 78–81. (In Russian)

Borisov, A.V., A.Ya. Malygin, and R.S. Mulukaev. *Politsiya Rossiiskoi imperii* [Police of the Russian Empire]. Moscow: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2015. (In Russian)

Egorov, S.G., and S.A. Trushkov. “Sostav i deyatel'nost' politsii v Vyatskoi gubernii v poreformennuyu epokhu” [Police personnel and practices in Vyatka Governorate in the post-reform era]. *Voprosy Istorii*, iss. 6 (2020): 129–40. <https://doi.org/10.31166/voprosyistorii202006statyi08> (In Russian)

Gorlova, N.I. “Politsiya rossiiskoi provintsii v XIX veke” (na primere Kurskoi gubernii) [Police of the Russian province in the 19th century: A case study of Kursk Governorate]. PhD thesis, Kursk State University, 2005. (In Russian)

Lazareva, O.V. “Provintsial'naya politsiya v kontse XVIII – nachale XX v. (po materialam Penzenskoi gubernii)” [Provincial police in the late 18th – early 20th centuries: A case study of Penza Governorate]. PhD thesis, National Research Mordovia State University, 2000. (In Russian)

Malyshev, A.I., V.I. Tarankov, and I.N. Smirenniy. *Bumazhnye denezhnye znaki Rossii i SSSR* [Paper banknotes of Russia and the USSR]. Moscow: Finansy i statistika, 1991. (In Russian)

Masalimov, A.S. “Reformy suda i politsii Rossii 60–90-kh godov XIX veka (na materialakh Ufimskoi gubernii)” [Court and police reforms in Russia in the 1860s–1890s: a case study of Ufa Governorate]. PhD thesis, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2000. (In Russian)

Sedunov, A.V. *Gubernskii gorodovoi: Istoriya Pskovskoi gorodskoi politsii v XVIII – nachale XX vv.* [A governorate policeman: History of the Pskov city police in the 19th – early 20th centuries]. Pskov: Pskovskaya oblastnaya tipografiya, 2004. (In Russian)

Shitova, T.V. “Politsiya v administrativno-pravookhranitel'noi sisteme Sibiri v XIX – nachale XX vv.” [Police in the administrative law enforcement system of Siberia in the 19th – early 20th centuries]. PhD thesis, Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2002. (In Russian)

Sichinskii, E.P. “Stanovlenie politsii na Yuzhnom Urале (poslednyaya chetvert' XVIII – nachalo XX vv.)” [Formation of police in the Southern Urals: the last quarter of the 18th – early 20th centuries]. Doctoral thesis, Chelyabinsk State University, 2006. (In Russian)

Stepanova, E.I. “Evolutsiya deyatel'nosti uezdnoi politsii Kurskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.” [Evolution of the uyezd police activities of Kursk Governorate in the second half of the 19th – early 20th centuries]. PhD thesis, Kursk State University, 2012. (In Russian)

Sungurov, P.A. “Politsiya Tobol'skoi gubernii v 1867–1917 godakh” [The police of Tobolsk Governorate in 1867–1917]. PhD thesis, University of Tyumen, 2014. (In Russian)

Sysuev Yu.B. “Politsiya Simbirskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX veka” [Police of Simbirsk Governorate in the second half of the 19th century]. PhD diss., National Research Mordovia State University, 2002. (In Russian)

Tot, Yu.V. “Reforma uezdnoi politsii Aleksandra II” [Alexander II's Reform of the uyezd police]. In *Epokha Velikikh reform: istoriya i dokumental'noe nasledie* [The epoch of Great Reforms: history and archival heritage], pt. 2, *Sbornik nauchnykh trudov* [Collection of research works], edited by N.V. Dunaev, S.G. Kashhenko, 72–84. St Petersburg: Prezidentskaya biblioteka, 2019. (In Russian)

Tot, Yu.V. “Reforma uezdnoi politsii v pravitel'stvennoi politike Rossii v XIX veke” [Reform of the uyezd police in the government policy of Russia in the 19th century]. Doctoral thesis, St Petersburg State University, 2003. (In Russian)

Trushkov, S.A. “Administrativno-politseiskie organy Vyatskoi gubernii vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv.” [Administrative police bodies of Vyatka Governorate in the second half of the 19th – early 20th centuries]. PhD thesis, Udmurt State University, 2001. (In Russian)

Информация об авторе

Александр Александрович Киселев – кандидат исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0003-3084-9067>, kiselev_aa@list.ru, Белорусский государственный экономический университет (д. 26, пр-т Партизанский, 220070 Минск, Белоруссия).

Information about the author

Aleksandr A. Kiselev – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-3084-9067>, kiselev_aa@list.ru, Belarus State Economic University (26, pr. Partizanskii, 220070 Minsk, Belarus).

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 19.07.2023; принята к публикации 26.06.2024.

The article was submitted 28.06.2023; approved after reviewing 19.07.2023; accepted for publication 26.06.2024.